

Ежемесячный международный научный журнал
Monthly international academic journal

ISSN 2414-9411

ИНТЕРАКТИВНАЯ НАУКА

INTERACTIVE
SCIENCE

16+

2 (48) • 2020

www.interactive-science.media

**Инновационные подходы
к позиционированию
в маркетинге**

***Innovative Approaches
to Positioning in Marketing***

В статье рассмотрены современные особенности позиционирования и репозиционирования в маркетинге, а также инновационные подходы к позиционированию, проанализированные на конкретных примерах компаний, прибегших к их использованию.

The article deals with the modern features of positioning and repositioning in marketing, as well as innovative approaches to positioning, analyzed on specific examples of companies that have initiated their use.

Стр.8

Интерактивная наука

Ежемесячный международный научный журнал

Идеология журнала

Объединяющим началом нашей деятельности и научным кредо служит широкое понимание интерактивности как принципа организации такой многомерной системы, как наука. Провозглашая данный принцип, мы стремимся добиться главной цели – предоставить поле для утверждения новых направлений и методологий исследования. Системное понимание научной сферы вселяет в нас значительную долю уверенности в мобилизующей роли информационного обмена разных отраслей наук. Наш проект носит множественный и диалоговый характер, что позволяет обогатить взаимодействие в области научного поиска.

Председатель редакционной коллегии

Широков Олег Николаевич – д-р ист. наук, профессор, декан историко-географического факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», член Общественной палаты Чувашской Республики

Редакционная коллегия

Абрамова Людмила Алексеевна – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Анохина Елена Ивановна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Антонова Людмила Виталиевна – канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Чебоксарского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет»

Асаналиев Мелис Казыевич – д-р пед. наук, профессор Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, академик Международной академии наук педагогического образования РФ, Киргизская Республика

Бакланова Татьяна Ивановна – д-р пед. наук, профессор Института культуры и искусств ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

Бекназаров Рахим Агибаевич – д-р ист. наук, профессор Актюбинского регионального государственного университета им. К. Жубанова, Республика Казахстан

Бекулов Хабас Мухамедович – канд. экон. наук, доцент Института управления СП ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский аграрный университет им. В.М.Кокова»

Гринченко Виталий Анатольевич – канд. техн. наук, заместитель декана по научной работе ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет»

Гурфова Светлана Адальбиевна – канд. экон. наук, доцент кафедры финансов Института экономики ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М.Кокова»

Дадян Эдуард Григорьевич – канд. техн. наук, доцент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

Дыканалиев Калыбек Мукашевич – канд. техн. наук, доцент Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова, Киргизская Республика

Ефремов Александр Юрьевич – канд. пед. наук, профессор РАЕ, доцент Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Ефремов Николай Александрович – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Жданова Светлана Николаевна – д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»

Зотиков Николай Зотикович – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

2 (48) • 2020

www.interactive-science.media

ISSN 2414-9411 (print)
ISSN 2500-2686 (online)
DOI 10.21661/a-684

Зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-65096 от 18.03.2016

Главный редактор
Широков Олег Николаевич
Зам. главного редактора
Яковлева Татьяна Валериановна
Дизайн обложки
Фирсова Надежда Васильевна

Иваницкий Александр Юрьевич – канд. физ.-мат. наук, профессор, декан факультета прикладной математики, физики и информационных технологий ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Иванов Владимир Валерьевич – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Иванова Василиса Васильевна – канд. филол. наук, специалист по учебно-методической работе ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Кирсанов Михаил Николаевич – д-р физ.-мат. наук, профессор ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»

Кондрашихин Андрей Борисович – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор Уральского социально-экономического института (филиала) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

Кузнецова Наталья Алексеевна – канд. пед. наук, директор МБОУ «СОШ №62 с УИОП г. Чебоксары»

Кутанова Рано Алымбековна – канд. пед. наук, доцент, начальник научно-организационного отдела Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева, Кыргызстан

Мейманов Бактыбек Каттоевич – д-р экон. наук, и.о. профессора, член Ученого совета НИИ инновационной экономики при Кыргызском экономическом университете им. М. Рыскулбекова, вице-президент Международного института стратегических исследований, Киргизская Республика

Милёшина Наталья Александровна – д-р ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева»

Митрофанова Марина Юрьевна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Новгородов Иннокентий Николаевич – д-р филол. наук, профессор-исследователь Института зарубежной филологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»

Петкова Искра Цанкова – канд. пед. наук, доцент, руководитель сектора «Социальная и фармацевтическая помощь» Медицинского университета – Плевен, Республика Болгария

Радина Оксана Ивановна – д-р экон. наук, профессор Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Руссков Станислав Пименович – канд. пед. наук, доцент БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования»

Соловьёв Сергей Серафимович – канд. пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет»

Тарасова Нэля Афанасьевна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Толстова Мария Леонидовна – канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»

Чистюхин Игорь Николаевич – канд. пед. наук, доцент кафедры режиссуры и мастерства актера ФГБОУ ВО «Орловский государственный институт культуры»

Interactive science

Monthly international academic journal

Journal's ideology

The common origin of our activity and scientific creed is a broad understanding of interactivity as a principle of organization of such multidimensional system as science. Proclaiming this principle, we aim to achieve our main goal – to provide a field for the approval of new trends and research methodologies. Systemic understanding of the scientific sphere gives us significant confidence in self-mobilizing role of information exchange in different branches of science. Our project bears a multiple and interactive character that enables us to enrich the interaction in the field of scientific research.

Chairman of the Editorial board

Shirokov Oleg Nikolaevich – doctor of historical sciences, professor, dean of the Faculty of History and Geography FSBEI of HE «the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov», member of the Public Chamber of the Chuvash Republic

Editorial board

Abramova Lyudmila Alexeevna – doctor of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”

Anokhina Elena Ivanovna – candidate of economic sciences, associate professor of FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”

Antonova Lyudmila Vitalievna – candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of social and humanitarian disciplines of Cheboksary Institute (branch) of FSBEI of HE “Moscow Polytechnic University”

Asanaliyev Melis Kazykhevich – doctor of pedagogical sciences, professor at the Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, academician of the International Science Academy of Pedagogical Education of the Russian Federation, Kyrgyzstan

Baklanova Tatiana Ivanovna – doctor of pedagogical sciences, professor at the Institute of Culture and Art of the Moscow City University

Beknazarov Rahym Agibaevich – doctor of historical sciences, professor of Aktubinsk Regional State University named after K. Zhubanov, the Republic of Kazakhstan

Bekulov Khabas Mukhamedovich – candidate of economic sciences, associate professor at the Institute of Management FSBEI of HE “Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov”

Grinchenko Vitaly Anatolievich – candidate of technical sciences, deputy dean for research activity FSBEI of HE “Stavropol State Agrarian University”

Gurfova Svetlana Adalbievna – candidate of economic sciences, associate professor of the Finance Department at the Institute of Economics FSBEI of HE “Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov”

Dadyan Eduard Grigorievich – candidate of technical sciences, associate professor FSBEI of HE “Financial University under the Government of the Russian Federation”

Dykanaliev Kalybek Mukashevich – candidate of technical sciences, associate professor at the Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov, Kyrgyzstan

Efremov Aleksandr Yuryevich – candidate of pedagogical sciences, professor of the Russian Academy of Natural History, associate professor at the Main branch of FSBEI of HE “The Russian State University of Justice”

Efremov Nikolay Aleksandrovich – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”

Zhdanova Svetlana Nikolaevna – doctor of pedagogical sciences, professor FSBEI of HE “Orenburg State Pedagogical University”

Zotikov Nikolay Zotikovich – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”

2 (48) • 2020

www.interactive-science.media

ISSN 2414-9411 (print)
ISSN 2500-2686 (online)
DOI 10.21661/a-684

Registered by the
Federal Service for Supervision
in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass
Communications (Roskomnadzor)
The certificate of registration
of mass media:
ПМ № ФС77-65096 of 18.03.2016

Chief editor
Shirokov Oleg Nikolaevich

Deputy Chief Editor
Yakovleva Tatyana Valerianovna

Cover design
Firsova Nadezhda Vasilyevna

Ivanitsky Aleksandr Yuryevich – candidate of physico-mathematical sciences, professor, dean of the Department of Applied Mathematics, Physics and Information Technologies at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”

Ivanov Vladimir Valerievich – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”

Ivanova Vasilisa Vasilievna – candidate of philological sciences, specialist in teaching and methodological work at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”

Kirsanov Mikhail Nikolaevich – doctor of physico-mathematical sciences, professor at the National Research University “Moscow Power Engineering Institute”

Kondrashikhin Andrey Borisovich – doctor of economic sciences, candidate of technical sciences, professor at the Ural Economic and Social Institute (Branch) of the Academy of Labor and Social Relations

Kuznetsova Natalya Alekseevna – candidate of pedagogical sciences, principle at the School №62 with in-depth study of individual subjects

Kutanova Rano Alymbekovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the Research Engineering Department at the Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Kyrgyzstan

Meimanov Baktybek Kattoevich – doctor of economic sciences, professor, member of the Academic Board of Research Institute of Innovation Economics under the Kyrgyz Economic University named after M. Ryskulbekov, vice-President at the International Institute of Strategic Researches, Kyrgyzstan

Mileshina Nataliya Aleksandrovna – doctor of historical sciences, professor at the Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evseev

Mitrofanova Marina Yuryevna – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”

Novgorodov Innokentiy Nikolaevich – doctor of philological sciences, professor-researcher at the Institute of Foreign Literature and Regional Studies of the FSAEI of HE “M.K. Ammosov NorthEastern Federal University”

Petkova Iskra Tsankova – candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of “Social and Pharmaceutical Support” Department at the Medical University – Pleven, the Republic of Bulgaria

Radina Oksana Ivanovna – doctor of economical sciences, professor of Institute of Service and Business (branch) FSBEI of HE “Don State Technical University”

Rusakov Stanislav Pimenovich – candidate of pedagogical sciences, associate professor at the Chuvash Republican Institute of Education

Soloviyov Sergey Serafimovich – candidate of pedagogical sciences, professor at the FSBEI of HE “Russian State Agrarian University”

Tarasova Nelya Afanasyevna – candidate of economical sciences, associate professor at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”

Tolstova Maria Leonidovna – candidate of economic sciences, associate professor at the FSBEI of HE “the Chuvash State University named after I.N. Ulyanov”

Chistyukhin Igor Nikolaevich – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of Directing and Actors Training at the FSBEI of HE “Orel State Institute of Arts and Culture”

Васильев Андрей Александрович – учитель, МБОУ «Емецкая СШ им. Н.М. Рубцова», Емецк, Россия.

Вельгас Лев Борисович – изобретатель-рационализатор, научный практик, Москва, Россия.

Горбунова Олеся Федоровна – канд. пед. наук, доцент, Институт непрерывного педагогического образования ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Абакан, Республика Хакасия.

Зотина Мария Александровна – магистрант, ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан; учитель, МОБУ «СОШ №2», Минусинск, Россия.

Лопата Петр Владимирович – студент, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Москва, Россия.

Соломатова Виктория Викторовна – магистрант, Сибирский институт управления (филиал) ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия.

Титова Нина Андреевна – магистрант, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского», Брянск, Россия.

Усманова Софья Федоровна – учитель, МБОУ «СОШ №18 им. 28 Армии», Астрахань, Россия.

Хартова Виктория Евгеньевна – педагог дошкольного образования, МДОУ ИРМО «Смоленский детский сад», Иркутск, Россия.

Холина Наталья Николаевна – учитель, МБОУ «СОШ №18 им. 28 Армии», Астрахань, Россия.

Шеряков Олег Олегович – магистрант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Москва, Россия.

Яволинская Лия Львовна – координатор МБОУ «Возрождение», Москва, Россия.

Vasilev Andrei Aleksandrovich – teacher, Emetskaia Secondary School named after N.M. Rubtsov, Emetsk, Russia.

Velgas Lev Borisovich – inventor-innovator, research expert, Moscow, Russia.

Gorbunova Olesia Fedorovna – candidate of pedagogical sciences, associate professor, Institute of Continuous Pedagogical Education, Katanov State University of Khakassia, Abakan, Russia.

Zotina Mariia Aleksandrovna – master's degree student, Katanov State University of Khakassia, Abakan; teacher, Secondary School №2, Minusinsk, Russia.

Lopata Petr Vladimirovich – student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

Solomatova Victoria Viktorovna – master's degree student, Siberian Institute of Management (branch) of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia.

Titova Nina Andreevna – master's degree student, Bryansk State University named after Academician Ivan Georgiyevich Petrovsky, Bryansk, Russia.

Usmanova Sofia Fedorovna – teacher, Secondary School №18 named after the 28th Army, Astrakhan, Russia.

Hartova Viktoriia Evgenevna – kindergarten teacher, Smolenskiy Kindergarten, Irkutsk, Russia.

Kholina Natalia Nikolaevna – teacher, Secondary School №18 named after the 28th Army, Astrakhan, Russia.

Sheriakov Oleg Olegovich – master's degree student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

Iavolinskaya Liia Lvovna – coordinator, Fund Vozrojdenie, Moscow, Russia.

Тема номера

Шеряков О.О. Инновационные подходы к позиционированию в маркетинге.....	8
--	---

Педагогика

Васильев А.А. Теоретические основы мотивационной готовности к педагогическому творчеству.....	12
Зотина М.А., Горбунова О.Ф. Особенности отношения к природе у детей младшего школьного возраста с легкой степенью умственной отсталости	15
Усманова С.Ф., Холина Н.Н. О роли домашнего задания в учебном процессе.....	18
Хартова В.Е. Дидактические игры как средство формирования словаря у детей младшего дошкольного возраста в условиях дошкольного образовательного учреждения.....	20

Физика

Вельгас Л.Б., Яволинская Л.Л. А мы нашли тёмную материю	24
--	----

Экономика

Лопата П.В. Бухгалтерский учет и калькулирование себестоимости в страховых организациях.....	27
Соломатова В.В. Инфляционное таргетирование: преимущества и недостатки.....	31
Тимова Н.А. Банки развития и их роль в реализации инвестиционных программ.....	34

Cover article

Sheriakov O.O. Innovative Approaches to Positioning in Marketing.....	8
--	---

Pedagogy

Vasilev A.A. Theoretical Bases of Motivational Readiness for Pedagogical Creativity	12
Zotina M.A., Gorbunova O.F. Features of Attitude Towards Nature in Young School-Age Children With Mild Intellectual Disability	15
Usmanova S.F., Kholina N.N. On the Role of Homework in the Learning Process.....	18
Khartova V.E. Didactic Games in a Preschool Institution as a Means of Vocabulary Acquisition in Younger Preschoolers	20

Physics

Velgas L.B., Iavolinskaia L.L. We Have Discovered the Dark Matter.....	24
---	----

Economics

Lopata P.V. Accounting and Costing in Insurance Companies.....	27
Solomatova V.V. Inflation Targeting: Advantages and Disadvantages	31
Titova N.A. Development Banks and Their Role in Implementation of Investment Programs	34

УДК 33

DOI 10.21661/r-529946

Шеряков О.О.

Инновационные подходы к позиционированию в маркетинге

Аннотация

В статье рассмотрены современные особенности позиционирования и репозиционирования в маркетинге, а также инновационные подходы к позиционированию, проанализированные на конкретных примерах компаний, прибегших к их использованию.

Ключевые слова: позиционирование, стратегические маркетинговые решения, концепция STP, репозиционирование, реверсивное позиционирование, отрывное позиционирование, скрытое позиционирование, УТП.

Sheriakov O.O.

Innovative Approaches to Positioning in Marketing

Abstract

The article deals with the modern features of positioning and repositioning in marketing, as well as innovative approaches to positioning, analyzed on specific examples of companies that have initiated their use.

Keywords: positioning, strategic marketing decisions, STP concept, repositioning, reverse positioning, hidden positioning, USP, separated positioning.

Введение

Процесс позиционирования по праву можно считать стратегическим маркетинговым решением, так как он направлен на достижение желаемой предприятием позиции в будущем в условиях жесткой конкуренции и постоянно изменяющейся внешней среды, на которую фирма обязана обращать внимание, уметь анализировать и, соответственно, адаптироваться.

В данной работе будут рассмотрены последние тенденции и концепции позиционирования, используемые современными предприятиями для обеспечения узнаваемости своих продуктов. Для начала определим понятие стратегических маркетинговых решений.

Согласно авторам учебника «Маркетинг-менеджмент», стратегические маркетинговые решения можно определить следующим образом: «Это решения, выступающие частью итеративного процесса разработки стратегии и принимаемые в ответ на изменения в маркетинговой среде с целью обеспечения устойчивого конкурентного преимущества» [1, с. 117]. Основой для принятия такого рода решений выступают маркетинговые исследования, как первичные (фокус-группы, опросы и наблюдения), так и вторичные (ранее собранная для каких-либо целей информация).

Таким образом, сейчас все больше и больше компаний отдает предпочтение стратегическим решениям,

так как они позволяют получить детальное понимание о своих потребителях и способности их обслуживать с прибылью для предприятия.

В современном мире до сих пор активно используется стратегия STP (segmentation, targeting, positioning), введенная еще Филипом Котлером (рисунок 1).

Основными выгодами и плюсами данной концепции можно считать:

1. При помощи четкой и точной фокусировки своих маркетинговых стратегий компания может усилить свою конкурентную позицию.
2. Анализ и оценка новых возможностей для роста благодаря использованию процесса сегментирования, а именно – идентификации новых групп потребителей.
3. Выявление новых способов использования продукта.
4. Эффективное и рациональное использование ресурсов компании [5, с. 85].

Предпосылки к возникновению новых подходов к позиционированию

В рамках стратегических маркетинговых решений наибольший интерес вызывает процесс позиционирования, одним из важных этапов которого выступает процесс дифференциации – определения способа уникального отличия рыночного предложения компании от предложений конкурентов [4, с. 95]. В какой-то степени, товарная дифференциация – это и есть уникаль-

Рис. 1. Стратегические маркетинговые решения

ное торговое предложение (УТП), однако в настоящее время дифференциация практически перестает являться конкурентным преимуществом ввиду того, что легко копируется другими фирмами (например, китайские копии телефонов, одежды). Примером может служить концепция магазинов у дома, которая появилась в России в конце 90-х. За все время такие крупные ритейлеры, как: X5 Retail Group, Магнит и Дикси пришли к заключению, что концепция «магазин у дома» является одной из самых популярных у покупателей, так как во времена кризиса и снижения потребительских доходов многие предпочитают такие магазины походам в гипермаркеты тех же сетей. Сегодня практически около любого дома можно встретить хотя бы один магазин этих ритейл-гигантов.

Следовательно, многим компаниям приходится искать дифференцирующие характеристики во всех элементах цепочки потребления, тем самым находя привлекательные для потребителей дифференциаторы, которые помогут выделиться на фоне конкурентов.

Маркетологам приходится искать абсолютно иные способы отличия от конкурентов. Так, за последнее время к типовым стратегиям позиционирования добавились инновационные подходы, которые могут использовать современные компании. Основоположником новых подходов к позиционированию, которые вопреки логике жизненного цикла товара могут заново «вдохнуть в него жизнь» без обыденного расширения продуктовой линейки, является Янгме Мун – старший преподаватель маркетинга в Гарвардской школе бизнеса.

Он выделил три новых подхода к рыночному позиционированию, направленных на то, чтобы люди изменили свое привычное представление о продуктах:

1. Реверсивное позиционирование.
2. Отрывное позиционирование.
3. Скрытое позиционирование.

Реверсивное позиционирование

Реверсивное позиционирование представляет собой отказ компании от старых традиционных атрибутов того или иного продукта (бренда) и подразумевает создание новых. Таким образом, компании возвращают товар (бренд) к «исходному» или «базовому состоянию», а уже затем активно наделяют его новыми атрибутами, часто характерными для самых инновационных продуктов или брендов.

Ярким примером является компания Netflix, начинавшая свою деятельность с 1999 года с продажи DVD-дисков, при этом выручки на долю проката приходилось чуть менее 1% [2]. Уже в 2004 году, проанализировав рынок, компания полностью сфокусировалась на прокате дисков, постоянно наращивая свою коллекцию фильмов, доступных для потребителей (около 35000 наименований). В 2009 году Netflix начинает позиционировать себя «для всей семьи», используя фотографию на главной странице (рисунок 2). На данный момент сервис потокового мультимедиа (стриминг) все еще не является главным продуктом и идет в качестве бонуса к услуге проката.

Начиная с 2009 года, с появлением новых технологий и таких мультимедийных систем, как Xbox, Sony PlayStation, развивается и Netflix. Компания полностью отказывается от сервиса проката DVD-дисков (возвращает продукт/бренд к «базовому состоянию») и начинает позиционировать себя как платформу для потокового мультимедиа (добавляет новый атрибут позиционирования), аргументируя это тем, что большая коллекция DVD постепенно теряет свое конкурентное преимущество. Netflix начинает активно продвигать возможность просмотра фильмов в любом месте с помощью различных устройств: телевизор, iPhone, iPad.

На Рисунке 3 можно увидеть эволюцию стартовой страницы компании, которая отказалась от проката и сосредоточилась на стриминге.

Рис. 2. Стартовая страница Netflix в 2009 году

Рис. 3. Стартовая страница Netflix в 2012 году

Стоит также рассмотреть пример компании JetBlue. Авиаперевозчик принял решение изменить свою стратегию и сосредоточиться на минимизации затрат. Компании пришлось отказаться от привычных атрибутов для услуги авиаперевозки: пассажиров перестали кормить и убрали места привычного первого класса. В то же время к базовому набору услуг (атрибутов) были добавлены такие, как: высококачественная система мультимедиа, предусматривающая телевидение, кожаная обивка кресел и более просторный салон, с большим количеством свободного места в носовой и хвостовой частях самолета.

Данное решение помогло компании JetBlue четко дистанцироваться от своих конкурентов (дешевых и дорогих авиаперевозчиков), при этом предлагая атрибуты, которые ими активно используются. Такое необычное «ассорти» услуг обеспечило JetBlue более устойчивую и уникальную позицию на рынке авиаперевозок, а также помогло отобрать большую долю отрасли у своих конкурентов.

Отрывное позиционирование

Концепция отрывного позиционирования основана на привязке к новой товарной категории, то есть, компания определяет какой-либо продукт, намеренно выводит его из традиционной для него категории (той категории, в которой товар позиционировался), привязывая к совершенно новой.

Так, компания Fox, чью аудиторию составляла в основном молодежь, рискнула поставить мультсериал для взрослых – «Симпсоны» – в прайм-тайм. Он пользовался абсолютным успехом и стал самой долгоиграющей комедийной программой. Компания Fox «оторвала», т. е. намеренно вывела мультсериал «Симпсоны» из категории «мультфильмы», и привязала его к новой – «комедии для взрослых».

Другим примером является всеми известная швейцарская компания, производящая часы, – Swatch, которая отказалась от концепции часов как украшений. Производитель, используя яркий дизайн и сменные циферблаты с ремешками, активно продвигал идею о том, что часы являются ярким и модным аксессуаром, который можно менять каждый день. В совокупности с умеренными ценами новое позиционирование продукции компании Swatch сделало ее доступной многим потребителям.

Скрытое позиционирование

Целью скрытого позиционирования является намеренная «маскировка» продукта для того, чтобы представить его не в той категории, к которой он принадлежит на самом деле. Этот подход кардинально отличается от реверсивного и отрывного позиционирования, когда компании не скрывают своих намерений и выставляют напоказ продукт или же новые атрибуты.

Примером такого неоднозначного подхода к позиционированию являются VR-очки (виртуальной реальности). В большинстве случаев их позиционируют как дополнительное устройство, которое усилит погружение в видеоигры и даст доступ к новым игровым механикам, позволив стать частью игры, получить больший контроль над персонажем, стать им [3].

Однако данное устройство может быть использовано в совершенно разных сферах, давая куда больше возможностей, например, получить эффект личного присутствия на различных мероприятиях в прямом эфире, решить проблему покупки билетов, использоваться в проектировании зданий, автомобилей и, конечно, в учебной деятельности.

Вывод

Из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что использование рассмотренных инновационных подходов к позиционированию привычных продуктов действительно может вдохнуть в них новую жизнь, представить их в новом для потребителя свете. Для компаний это отличный способ заново заявить о себе, укрепить свои позиции на рынке и получить конкурентное преимущество перед теми, кто ограничен рамками традиционных товарных категорий.

Стоит также отметить, что в настоящее время позиционирование товаров или же бренда является одним из наиболее действенных способов отличия от конкурентов, определения конкурентных преимуществ и укрепления существующих позиций компании на конкретно выбранных рынках. Следовательно, каждая компания при грамотном подходе к решению той или иной маркетинговой проблемы может выбрать одну или несколько наиболее подходящих концепций позиционирования и применить их на практике в своей сфере деятельности.

Литература

1. Липсиц Б. Маркетинг-менеджмент: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Б. Липсиц, О. Ойнер. – М.: Юрайт, 2017. – 117 с.
2. Биддл Г. На чем строится бренд. Статья американской компании Netflix [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruvod.com/na-chyom-stroitsya-brend-netflix/> (дата обращения: 14.11.2018).
3. Очкова Е. 9 сфер применения виртуальной реальности: размеры рынка и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/flood/13837-vr-use> (дата обращения: 15.11.2018).
4. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. – М.: Вильямс, 2019. – 95 с.
5. Котлер Ф. Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее – к человеческой душе. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 85 с.

References

1. Lipsits, B., & Oiner, O. (2017). Marketing-menedzhment: uchebnik i praktikum dlia bakalavriata i magistratury, 117. M.: Iurait.
2. Biddle, G. Na chem stroitsia brend. Stat'ia amerikanskoi kompanii Netflix. Retrieved from <https://ruvod.com/nachyom-stroitsya-brend-netflix/>
3. Ochkova, E. 9 sfer primeneniia virtual'noi real'nosti: razmery rynka i perspektivy. Retrieved from <https://vc.ru/flood/13837-vr-use>
4. Kotler, P. (2019). Osnovy marketinga. Kratkii kurs., 95. M.: Vil'iams.
5. Kotler, P. (2018). Marketing 3.0: ot produktov k potrebiteliam i dalee. Mann, Ivanov i Ferber.

Васильев А.А.

Теоретические основы мотивационной готовности к педагогическому творчеству

Аннотация

В статье представлен теоретический анализ основ мотивационной готовности педагога к творчеству, изучены уровни и компоненты мотивационной готовности.

Ключевые слова: мотивационная готовность, педагогическое творчество, уровни деятельности учителя, компоненты мотивационной готовности.

Vasilev A.A.

Theoretical Bases of Motivational Readiness for Pedagogical Creativity

Abstract

In this article, a theoretical analysis of bases of motivational readiness for creativity in pedagogues is presented. The levels and components of the motivational readiness have been studied.

Keywords: motivational readiness, pedagogical creativity, levels of teaching activity, components of motivational readiness.

Проблема формирования мотивационной готовности учителей к педагогическому творчеству обусловлена ростом потребности общества в специалистах, способных к эффективному решению проблем и задач в сфере образования. Актуализация этой потребности ставит перед психологической наукой ряд задач психолого-педагогического обеспечения образовательного процесса, что будет способствовать эффективной профессиональной подготовке молодежи. Поэтому приобретает особую значимость обращения психологической науки к педагогической практике, к прикладному применению накопленных психологических знаний для совершенствования профессиональной подготовки специалистов с учетом современных требований.

Е.Н. Глубоковой, В.И. Горовой, И.А. Романовской, В.М. Данильченко, Н.А. Коваленко, Т.Е. Климовой, А.Ю. Козыревой, Л.Д. Лебедевой, З.С. Левчук, Н.Ю. Посталюк, Л.О. Романовой, Н.Г. Руденко и др. отмечена в своих исследованиях острая необходимость образовательных организаций в педагоге-исследователе, педагоге-новаторе, который готов к тем принципиальным изменениям, которые наблюдаются сегодня в образовании.

В связи с этим возникает необходимость дальнейшего изучения проблемы психологической готовности учителей к педагогическому творчеству, в частности формирования у них такой ее важной составляющей,

как мотивационная готовность – системообразующего фактора, который не только объединяет компоненты психологической готовности в систему, но и детерминирует формирование всех других ее компонентов.

Мотивационная готовность – сформированность положительных установок на профессию, осмысление и принятие ценностной природы педагогического творчества в системе формирования взаимоотношений с младшими школьниками; направленность на ребенка, ценностное отношение к развивающейся личности младшего школьника; совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих личность на творчество.

Представим составляющие мотивационной готовности к педагогическому творчеству в виде структурной схемы (рис. 1).

Многогранность и сложность компонентов, определяющих готовность учителя к педагогическому творчеству, усложняет и определение показателей, признаков и уровня этих компонент. Тема исследования сформированности уровней развития преподавательской деятельности описывается в работах Сластенина В.А., Кузьминой Н.В. и др.

Для изучения степени мотивационной готовности учителей школы к педагогическому творчеству в данной работе, обозначим три уровня мотивационной готовности: низкий, средний, высокий.

Низкий уровень готовности характеризуется изменчивым отношением к педагогическому творчеству,

Рис. 1. Мотивационная готовность к педагогическому творчеству

проявляется в слабо сформированной способности к изменениям в педагогической деятельности. Активная деятельность направлена в сторону приспособляемости к внешним воздействиям. Деятельность учителя с низкой мотивационной готовностью чаще всего осуществляется по неоднократно воспроизводимой схеме, много раз применяемому алгоритму, при этом даже применение отработанных схем носит случайный характер. Воспитание, обучение и развитие учащегося отодвигается на второй план, главным становится освоение предметных результатов. Для такой деятельности характерна субъект-объектная позиция, монологическое общение.

Средний уровень готовности отличается наибольшим осмыслением своих возможностей, поведения, действий. Приспособляемость к внешним требованиям также имеет место, но уже с фрагментами поиска нестандартных решений в проблемных ситуациях. В педагогической деятельности значимое место отводится самоанализу. Проявляется переход от функциональной организации к целостному подходу в педагогической деятельности.

Высокий уровень готовности выражается в стремлении поиска новых возможностей и способов реализации, преобразования педагогического процесса.

Учитель обладает разнообразными качествами, определяющими творческую направленность его личности. Педагогический процесс превращается в импровизацию, педагог может сконструировать и применить несколько вариантов решений педагогической задачи, то есть высокий мотивационный уровень готовности позволяет не только предложить креативную идею, но и реализовать её в практической деятельности. С такой готовностью процесс обучения становится целостным процессом с учетом всех компонентов педагогической деятельности.

Вывод

В границах этого определения в рамках данного исследования обозначены следующие составляющие готовности учителя к педагогическому творчеству: осознанно-ценностная, познавательная, содержательная. Осознанно-ценностная составляющая готовности педагога к творческой деятельности выражается в осознании педагогом необходимости в совершенствовании способов и методов реализации педагогической деятельности. Познавательная составляющая формируется уровнем понимания общих представлений педагога о творческой деятельности, знанием современных образовательных технологий, наличием понимания об особенностях педагогической творческой деятельности, знанием диагно-

стического инструмента изучения собственных результатов творческого труда. Содержательная составляющая мотивационной готовности к педагогическому творчеству определяется методами решения педагогических ситуаций, способностью педагога проектировать и прогнозировать свою деятельность.

На основе изучения исследований авторов, работавших над вопросом оценки готовности к педагогической деятельности, заданы следующие уровни мотивационной готовности к педагогическому творчеству: низкий, средний, высокий и обозначены показатели для составляющих готовности.

Литература

1. Абдуллина Л.Н. Управление развитием готовности к педагогическому творчеству учителей средней общеобразовательной школы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Магнитогорск, 2005. – 172 с.
2. Акопов Г.В. Исследование динамики смысло-жизненных ориентаций // Психологические, философские и религиозные аспекты смысла жизни: материалы III–V симпозиумов. – М.: Ось-89, 2001. – С.164–171.
3. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности: основы педагогического творчества. – Казань: Изд-во КГУ, 1988.
4. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2003.
5. Андреев В.И. Педагогическая эвристика для творческого саморазвития многомерного мышления и мудрости: монография / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2015.
6. Астахова Н.А. Учитель: проблема выбора и формирование ценностей: учебно-методическое пособие / Н.А. Астахова. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2000.
7. Аuezov Б.Н. Некоторые инновационные методы обучения в процессе формирования профессиональной культуры будущих учителей // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – №4 (86). – С. 84–86.
8. Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды. – М.: Педагогика, 1989. – С. 367–378.
9. Бехтерев В.М. Объективная психология. – М.: Наука, 1991.
10. Бичева И.Б. Развитие педагогического творчества будущего педагога образовательного учреждения / И.Б. Бичева, С.В. Десятова, И.А. Царева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – №1 (25). – С. 73–77.
11. Боташева А.М. Проблемы развития творчества преподавателя высшей школы / А.М. Боташева, С.М. Каракозова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – №2–2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23145>

References

1. Abdullina, L.N. (2005). Upravlenie razvitiem gotovnosti k pedagogicheskomu tvorchestvu uchitelei srednei obshcheobrazovatel'noi shkoly., 172. Magnitogorsk.
2. Akopov, G.V. (2001). Issledovanie dinamiki smyslozhiznennykh orientatsii. Psikhologicheskie, filosofskie i religioznye aspekty smysla zhizni, 164. M.: Os'-89.
3. Andreev, V.I. (1988). Dialektika vospitaniia i samovospitaniia tvorcheskoi lichnosti. Kazan': Izd-vo KGU.
4. Andreev, V.I. (2003). Pedagogika: uchebnyi kurs dlia tvorcheskogo samorazvitiia. Kazan': Tsentr innovatsionnykh tekhnologii.
5. Andreev, V.I. (2015). Pedagogicheskaiia evristika dlia tvorcheskogo samorazvitiia mnogomernogo myshleniia i mudrosti: monografiia. Kazan': Tsentr innovatsionnykh tekhnologii.
6. Astashova, N.A. (2000). Uchitel': problema vybora i formirovanie tsennostei: uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MPSI; Voronezh: MODEK.
7. Auezov, B.N. (2017). Nekotorye innovatsionnye metody obuchenii v protsesse formirovaniia professional'noi kul'tury budushchikh uchitelei. Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniia, 4 (86), 84-86.
8. Babanskii, Iu.K. (1989). Izbrannye pedagogicheskie trudy., 367-378. M.: Pedagogika.
9. Bekhterev, V.M. (1991). Obektivnaia psikhologiia. M.: Nauka.
10. Bicheva, I.B., Desiatova, S.V., & Tsareva, I.A. (2017). Razvitie pedagogicheskogo tvorchestva budushchego pedagoga obrazovatel'nogo uchrezhdeniia. Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom, 1 (25), 73-77.
11. Botasheva, A.M., & Karakotova, S.M. (2015). Problemy razvitiia tvorchestva prepodavatelii vysshei shkoly. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia, 2. Retrieved from <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23145>

УДК 37

DOI 10.21661/r-529991

Зотина М.А., Горбунова О.Ф.

Особенности отношения к природе у детей младшего школьного возраста с легкой степенью умственной отсталости

Аннотация

В статье отражены результаты исследования особенностей отношения к природе у детей младшего школьного возраста с легкой степенью умственной отсталости. В заключение авторы отмечают несформированность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов отношения к природе у данной категории детей.

Ключевые слова: экологическое воспитание, отношение к природе, дети младшего школьного возраста, экологическая культура личности, дети с нарушением интеллекта, бережное отношение к природе, экологическая неграмотность.

Zotina M.A., Gorbunova O.F.

Features of Attitude Towards Nature in Young School-Age Children With Mild Intellectual Disability

Abstract

In this article, the results of a study concerning the features of attitude towards nature in young school-aged children diagnosed with mild mental disability are presented. In conclusion, the authors note an insufficient development of the cognitive, emotional, and behavioral components of attitude towards nature in this category of children.

Keywords: ecological culture, ecological education, young school-age children, children with an intellectual disability, ecological illiteracy, attitude towards nature, environmental consciousness.

Одной из важнейших стратегий воспитания на современном этапе развития общества является бережное отношение к природе. Это обусловлено необходимостью предупреждения экологической катастрофы, надвигающейся на человечество. Ученые давно говорят о нарушении экологического равновесия, которое является следствием потребительского и варварского отношения людей к окружающей природе, их экологическая неграмотность.

Поэтому вопросы экологического воспитания подрастающего поколения, результатом которого является бережное отношение к объектам живой и неживой природы, являются важными и актуальными на всех ступенях образования. Уже в дошкольном возрасте с раннего детства в детском саду у детей закладываются базовые нормы экологической культуры личности. Экологическое воспитание продолжается на протяжении всего периода детства. Главной задачей такого воспитания будет являться воспитание у детей младшего школьного возраста личностного отношения к природе как жизненно важной ценности, а также осознание ребёнком своего места в природе и своей роли в её сбережении и сохранении.

Формирование отношения к природе осуществляется в рамках экологического образования, которое рассматривается как непрерывный процесс обучения, воспитания и развития личности, направленный на формирование системы знаний и умений, ценностных ориентаций, нравственно-этических и эстетических отношений, обеспечивающих экологическую ответственность личности за состояние и улучшение социоприродной среды.

Однако у детей младшего школьного возраста с нарушением интеллекта воспитание бережного отношения к природе существенно затруднено. Исследования ученых Г.Е. Сухаревой, Т.А. Власовой, М.С. Повзнер, В.И. Лубовского, К.С. Лебединской, И.Ю. Левченко и др. показывают, что дети с различной степенью умственной отсталости характеризуются стойкими нарушениями психической деятельности, которые отчетливо обнаруживаются в сфере познавательных процессов и в личностной сфере детей. Отношение к природе у детей с нарушением интеллекта имеет свои особенности вследствие дефектов психического развития. Во-первых, оно не носит обобщенный характер – это отношение к тем конкретным объектам и явлениям, которые входят в пространство их

жизнедеятельности. Во-вторых, отношение к природе у данной категории детей носит эмоциональный характер и проявляется, в первую очередь, в познавательной сфере. Однако, из-за недоразвития мышления, характеризующегося наглядно-образным характером и недостаточной способностью к обобщению, формирование отношения к природе у умственно отсталых детей имеет глубоко специфический характер. Как правило, дети с легкой степенью умственной отсталости затрудняются в сравнении и установлении внутренних связей между предметами и явлениями природы, поэтому восприятие природы у них имеет весьма специфический характер. Положительное и бережное отношение к природе у данной категории детей развивается только на основе соответствующего жизненного опыта: контакт с самой природой; общение со взрослым, в процессе которого ребенок познает определенные сведения о мире природы.

Нами было проведено эмпирическое исследование особенностей отношения к природе у детей младшего школьного возраста с легкой степенью умственной отсталости. Исследование проводилось в специальном (коррекционном) бюджетном образовательном учреждении «Минусинская специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат VIII вида». В исследовании принимали участие 14 детей младшего школьного возраста, посещающие 1 класс школы-интерната. Цель исследования: выявление особенностей бережного отношения к природе у детей младшего школьного возраста с легкой степенью умственной отсталости.

В основе нашего исследования мы опирались на работы С.Д. Дерябо и В.А. Ясвина, которые разработали теоретические подходы к выделению структуры отношения. Авторами определены четыре структурных компонента субъективного отношения к природе: эмоционально-чувственный, когнитивный, практический и поведенческий, которыми мы руководствовались при подборе методов исследования [1].

Для исследования особенностей отношения к природе у детей с легкой степенью умственной отсталости мы использовали следующие методы. Когнитивный компонент выявлялся с помощью опроса детей и вербальной ассоциативной методики «ЭЗОП» (авторы В.А. Ясвин, С.Д. Дерябо) для исследования типа доминирующей установки учащихся в отношении природы. Эмоционально-чувственный компонент выявлялся с помощью рисуночной методики «Мой любимый цветок» с целью выявления представления детей младшего школьного возраста о цветах (объекте живой природы) и эмоционального отношения к ним. Поведенческий компонент выявлялся с помощью опросника Е.К. Беруховой, Н.В. Груздевой «Экологические ситуации» для определения поведения детей на природе и их отношения к объектам природы, а также методикой «незаконченное предложение».

Первой методикой нашего исследования был опрос детей, целью которого было выявление уровня развития личностного отношения к природе у детей с легкой степенью умственной отсталости. Детям было предложено 10 вопросов, требующих ответа на различные ситуации.

Например: «Твой друг сломал ветку дерева. Ты укажешь на его неправильное действие?», или: «Учитель выбирает помощника для уборки на участке. Ты попросишь взять тебя в помощники?». Результаты ответов детей на основании выделенных критериев показали, что у младших школьников преобладает средний уровень сформированности положительного отношения к природе (60%). Эти дети не проявляют особого интереса к природе. У них нет потребности в действиях, связанных с уходом за природными объектами, они не испытывают особой «любви» к животным и растениям.

Дети с низким уровнем отношения к природе (30%) характеризовались тем, что их мало интересует происходящие перемены в природе, его больше занимают игровая, самостоятельная деятельность. Больше предпочтение они отдают бытовой деятельности, а не природоохранной. На большинство вопросов ответил отрицательно.

Вербальная ассоциативная методика диагностики экологических установок личности в отношении природы «ЭЗОП», разработанная В.А. Ясвиным, С.Д. Дерябо, была предназначена для исследования типа доминирующей установки учащихся в отношении природы. Результаты оказались следующими. Когнитивный компонент отношения к природе у детей с легкой степенью умственной отсталости характеризуется средними показателями (65%). Эти дети ознакомлены с кодексом поведения на природе, они воспринимают ее как то, что необходимо беречь и чем можно любоваться. Однако они не проявляли устойчивого интереса к природе и взаимосвязей между ее элементами, у них не проявляется в достаточной степени установка на изучение и исследование природы. На вопросы, почему и зачем нужно беречь природу, зачастую ответить не могли. Показатели низкого уровня, где проявлен личный прагматический интерес к природе и ее объектам, составил 35%. Высокого уровня оценки когнитивного компонента выявлено не было.

Для исследования эмоционально-чувственного компонента мы использовали проективный рисуночный тест «Мой любимый цветок». Цель: выявление представления детей младшего школьного возраста о цветах (объекте живой природы) и эмоционального отношения к ним.

Анализ рисунков детей показал отсутствие негативного отношения к цветам, отсутствие агрессии. Однако большее число рисунков отразило амбивалентное, т. е. двойственное эмоционально-оценочное отношение детей к цветам (50%). Дети этой группы оценки рисовали цветы либо слишком большими, либо маленькими, используя неравномерную яркую или бледную штриховку, слегка выходящую за границы. На этих рисунках наблюдалось полное отсутствие дополнительных деталей, либо частичное их присутствие.

Детей, у которых проявилось индифферентное отношение к природе, оказалось около 30%. Рисунки этих детей характеризовались мелкими деталями, либо небольшим изображением, без штриховки, они чаще обозначались контуром. Дети не украшали их дополнительными деталями (трава, солнце, насекомые, облака и т. д.).

Многие дети на предложение экспериментатора нарисовать любимый цветок говорили о том, что «не знают, какой у них любимый цветок». Они продолжительное время сидели с чистым листом и не решались рисовать. Следующая группа рисунков показала положительное отношение к цветам (20%). Изображения цветов на рисунках детей были реалистичны, выполнены аккуратно, оформлены в сюжетную композицию. Цвета использовались яркие, много дополнительных элементов, штриховки ровные, либо немного выходящие за границы. В основном это были рисунки девочек.

Поведенческий компонент отношения к природе мы выявляли с помощью методики «Экологические ситуации» Е.К. Берюховой, Н.В. Груздевой и методики «Незаконченное предложение».

У большинства обследованных детей было выявлено нейтральное отношение к природе, что составило 57%. Эти дети знают, как нужно вести себя по отношению к природе, но не всегда решали ситуации правильно. Положительное отношение к природе показали 33% младших школьников, у остальных 10% мы обнаружили отрицательное отношение к природе.

Более информативной, где отчетливо проявлялось отношение детей к природе, оказалась методика «Незаконченное предложение». Детям было предложено несколько предложений, которые, не задумываясь, нужно было продолжить. Например: «Нужно беречь живую природу, потому что...»; «Для меня живая природа – это...»; «Человек и природа...»; «Природа бывает красивая тогда, когда...». Многие дети затруднились продолжить данное предложение, либо дали очень расплывчатые ответы. Например: некоторые на вопрос: «Почему нужно беречь живую природу?», ответили: «Потому что она умрет»; «Она не бесконечная»; «Потому, что надо». На предложение: «Для меня живая природа – это...» дети отвечали следующее: «Как бра-

тья», «Это, как люди»; «Это жизнь». Особое отношение проявляли дети в отношении животных. Например, на предложение «Когда я вижу бездомную собаку, то...» дети отвечали: «Я ее боюсь»; «Ее лучше не трогать»; «Пройду мимо». То есть мы можем отметить расплывчатость и неточность представлений детей с легкой степенью умственной отсталости о природе и заботливом отношении к живому. Хотя, некоторые дети (28%) показали сформированность положительного отношения к природе. Например, на предложение: «Когда я вижу, что ломают деревья, то я...» дети ответили следующее: «Говорю, чтобы не ломал ветку»; «Запрещаю, говорю, что так не надо»; «Останавливаю человека». В предложении: «Если кто-то бросает мусор в лесу (в парке), то я...» дети отвечали следующее: «Я убираю»; «Говорю, что так нельзя»; «Запрещаю»; «Подниму и брошу в мусорницу».

Таким образом, обобщая результаты нашего исследования, можно констатировать, что положительное отношение к природе у данной категории детей сформировано недостаточно. Это подтверждается исследованием когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов отношения к природе. Вследствие психического недоразвития, а особенно мышления, отношение к природе у детей с нарушением интеллекта характеризуется конкретностью и не носит обобщенный характер. У детей с легкой степенью умственной отсталости наблюдается недостаточная способность к обобщению, они затрудняются устанавливать внутренние связи между предметами и явлениями природы. Отношение к природе у младших школьников с нарушением интеллекта не носит ярко выраженный эмоциональный характер, как у сверстников с нормой развития. Поэтому необходима целенаправленная работа педагогов, воспитателей, родителей, направленная на формирование положительного отношения к природе у данной категории детей.

Литература

1. Дерябо С.Д. Экологическая педагогика и психология: учебное пособие для студентов вузов / С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 477 с.
2. Дерябо С.Д. Экологическая психодиагностика / С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин // Экологическая психология и педагогика. – Даугавпилс: Saule, 2014. – 191 с.
3. Дети с отклонениями в развитии: метод пособие для педагогов, воспитателей массовых и специальных учреждений и родителей / авт.-сост. Н.Д. Шматко. – М.: Аквариум, 2000.
4. Норкина Е.А. Уникальность концепции М.С. Кагана: взгляд современника // Молодой ученый. – 2016. – №7. – С. 1071–1073 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/111/27869/> (дата обращения: 11.12.2019).

References

1. Deriabo, S.D., & Iasvin, V.A. (2012). *Ekologicheskaja pedagogika i psikhologija: uchebnoe posobie dlja studentov vuzov.*, 477. Rostov n/D: Feniks.
2. Deriabo, S.D., & Iasvin, V.A. (2014). *Ekologicheskaja psikhodiagnostika. Ekologicheskaja psikhologija i pedagogika*, 191. Daugavpils: Saule.
3. Shmatko, N.D. (2000). *Deti s otklonenijami v razvitii: metod posobie dlja pedagogov, vospitatelei massovykh i spetsial'nykh uchrezhdenij i roditelei*. M.: Akvarium.
4. Norkina, E.A. (2016). Unikal'nost' kontseptsii M.S. Kagana: vzgliad sovremennika. *Molodoi uchenyi*, 7, 1071-1073. Retrieved from <https://moluch.ru/archive/111/27869/>

Усманова С.Ф., Холина Н.Н.

О роли домашнего задания в учебном процессе

Аннотация

Прочное и полное усвоение материала, изученного на уроке, необходимо подкреплять самостоятельной работой дома, т. к. она является средством закрепления знаний, умений и навыков, формирует самостоятельность в учебно-познавательной деятельности, развивает мышление и самодисциплину. В статье обозначены и раскрыты различные подходы к созданию эффективной системы организации домашнего задания, которая позволяет получить полную и качественную информацию об уровне изученного.

Ключевые слова: творческий подход, домашнее задание, эффективное усвоение программного материала, виды домашней работы, контроль домашнего задания, проверка домашнего задания.

Usmanova S.F., Kholina N.N.

On the Role of Homework in the Learning Process

Abstract

A complete, long-term retention of material learned during the lesson should be supplemented by independent study at home, as it is a method of reinforcing knowledge and skills; it forms independence in educational and cognitive activities in children as well as develops their thinking and self-discipline skills. This article deals with different approaches to creating a highly effective homework organization system, which allows to get complete and high-quality information about the level of studied material.

Keywords: creative approach, homework, effective learning, types of homework, homework check, homework control.

Освоение программного материала нельзя представить без регулярной домашней работы учащихся, поэтому объявление домашнего задания является необходимой частью урока. Оно служит связующей нитью между прошлым и будущим уроками, обеспечивающей самостоятельную работу учащихся, где самое главное – отсутствие учителя.

От того, насколько успешно идет приготовление домашних заданий, часто зависит и успешность учения в целом. Но организация домашней работы школьников – самое трудное звено в учебно-воспитательном процессе. Начатая на уроке деятельность по усвоению и систематизации знаний должна быть обязательно продолжена выполнением домашних заданий. Важно, что ученик, находясь дома, в привычной для себя обстановке, имея достаточное количество времени, может выполнять заданные уроки. Также домашняя работа имеет огромное значение для формирования у учеников дисциплинированности, самостоятельности, трудолюбия и ответственности.

Формируя домашнее задание ученикам, учитель, прежде всего, должен не забывать о его объеме. Ведь у учащегося не один предмет, по которому надо выполнять уроки. В данном случае, принцип «чем больше –

тем лучше» не подходит для качественного результата. Конечно, задания на дом не должны превышать допустимых нагрузок, определенных общеобразовательным учреждением в соответствии с рекомендациями здравоохранения.

Какими же могут быть домашние задания? Письменными, устными, творческими и конструктивными, по желанию и обязательными (по выбору), индивидуальными и групповыми, дифференцированными по уровню сложности, ограниченными во времени или долгосрочными, выполненными с помощью использования компьютера, интернета и пр.

Однако, чаще всего и очень распространено бывает однообразное домашнее задание: выполнить номер, выучить тот или иной параграф, правило, написать реферат. То есть, домашние задания не отличаются чем-то новым, а предпочтение отдается связанному с усвоением знаний, умений и навыков, обязательных в программе. Такие задания не подталкивают ученика узнать что-то новое, того, что не было сказано или объяснено на уроке учителем.

Рассмотрим различные частные виды и способы выдачи домашнего задания. В своей работе я часто использую систему домашних заданий по выбору. Они

включают в себя: теоретический материал (сведения из изучаемого параграфа) и 3–5 упражнений, 2 из которых соответствуют обязательному уровню подготовленности учащихся. Выполнение более сложных заданий необязательно, но поощряется. При этом неплохо решаются, помимо основных, и вопросы дифференциации домашних заданий. Сложности при таком подходе к формированию заданий, конечно, есть – это не только время, затраченное на поиск заданий, но и проверку их потом учителем. Однако, с учетом поведенной мною такой работы, положительный эффект значительно перекрывает затраченное время.

Для индивидуальных домашних заданий можно рекомендовать подготовку рефератов, докладов, сочинений, изготовление различных моделей геометрических фигур (в геометрии), проектов. Естественно, такие задания не могут выдаваться к каждому уроку, они могут быть даны в заключение какой-либо темы, курса. Особую роль в формировании домашних заданий следует отдать подготовке учащимися различных проектов – исследовательских, научных или творческих. Это может быть оформлено и в виде презентации, фотоколлажа и даже таблично-печатного материала.

Интересным и, как мне кажется, эффективным возможно предоставление домашнего задания блоками – учащимся выдаются заранее все планируемые задания или номера по данной теме. В данном случае они могут самостоятельно изучать новый материал, забегая вперед и выполняя задания.

Нельзя не отметить и роль домашних контрольных работ в качестве домашних заданий. Они полезны для систематизации теоретических сведений и методов решения поставленных задач. В этом случае, учитель сначала должен познакомить учащихся с методами решения и составления задач или с перечнем теоретических сведений темы.

Следует отметить, что учителю надо быть готовым к внесению каких-либо корректив в содержание намеченного задания (в первую очередь – в его обязательную часть). Также рекомендацией к успешному выполнению домашнего задания является и то, что его следует выполнять в тот же день, когда оно было задано. Немаловажную роль играет и владение учащимися информацией о рациональной организации рабочего места, режима дня и пр.

Большая роль в этом процессе отводится родителям. Нет, конечно, никто не говорит о том, что они должны решать домашнее задание за ребенка, речь идет об определении вместе с учителем вопросов оказания ими помощи и контроля их выполнения.

Но все это не принесет положительного результата, если учителем не будет организована система проверки и оценки домашней работы.

Формы проверки могут быть различны, однако все они имеют функцию контроля и обобщения знаний учащихся. Можно использовать фронтальную проверку домашнего задания, когда учащиеся отвечают на вопросы учителя. Можно предложить им выполнить обучающую самостоятельную работу, которая содержит вопросы или задания, идентичные заданным на дом. Конечно же, внеурочная проверка тетрадей учителем обязательно должна присутствовать. Различные диктанты, тесты, содержащие материалы, аналогичные домашнему заданию, тоже могут быть использованы педагогом в качестве контроля и проверки домашнего задания.

Постановка домашнего задания возможна на разных этапах урока. Она возможна и в начале урока, и перед закреплением изученного материала, и в конце урока. Подводя итоги урока, учителю нужно сфокусировать свое внимание на положительных моментах урока, насколько расширился объем полученных знаний учеников, достигли ли они целей, которые ставили, какова была активность учащихся, их желание помочь друг другу, а потом уже комментировать домашнее задание. Также полезно использовать различные способы окончания урока: использование исторических сведений, информирование о современных тенденциях изученной темы, выполнение игровых упражнений, применение в концовке какого-либо неожиданного хода, шутки. Учитель может сообщить учащимся о настроении, с которым он уходит с урока, сказав, как работали дети, похвалив за их старания.

В заключение, хотелось бы отметить, что предлагаемые способы постановки домашнего задания указаны далеко не все. Многообразие форм и видов может варьироваться вне зависимости от предмета, а прежде всего – от желания и возможности учителя творчески работать и мыслить.

Литература

1. Бим-Бад Б.М. Психология и педагогика: просто о сложном. Популярныe очерки и этюды / Б.М. Бим-Бад. – М.: МПСУ, МОДЭК, 2018. – 144 с.
2. Хмельницкая М.В. Система домашних заданий // ИД «Первое сентября». Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/511854/>

References

1. Bim-Bad, B.M. (2018). Psikhologiya i pedagogika: prosto o slozhnom. Populiarnye ocherki i etyudy., 144. MODEK.
2. Khmel'nitskaia, M.V. Sistema domashnikh zadani. ID "Pervoe sentiabria". Festival' pedagogicheskikh idei "Otkrytyi urok". Retrieved from <http://festival.1september.ru/articles/511854/>

Хартова В.Е.

Дидактические игры как средство формирования словаря у детей младшего дошкольного возраста в условиях дошкольного образовательного учреждения

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития словаря детей младшего дошкольного возраста и ресурсные возможности педагогических условий для его развития в условиях группы детского сада. Определены направления для успешного развития словаря детей младшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: дидактические игры, словотворчество, обогащение словарного запаса, словарь, когнитивный компонент, рефлексивный компонент, деятельностный компонент, сформированность словаря.

Hartova V.E.

Didactic Games in a Preschool Institution as a Means of Vocabulary Acquisition in Younger Preschoolers

Abstract

In this article, features of vocabulary development in younger preschool children are considered, and resource capabilities of pedagogical conditions for its development in the conditions of a preschool institution are discussed. The directions for the successful vocabulary development in children of primary preschool age are determined.

Keywords: vocabulary, cognitive component, didactic games, vocabulary enrichment, word-making, vocabulary development, behavioral component, reflexive component.

Развитие речи и словаря дошкольников, усвоение богатства родного языка составляет один из основных элементов становления личности ребенка, освоения сформированных ценностей, тесно связано с умственным, нравственным, эстетическим развитием детей, так же оно является приоритетным в языковом воспитании и обучении дошкольников.

Таким образом, одним из приоритетных направлений в педагогике является работа над формированием, а в дальнейшем и совершенствованием словаря дошкольников.

Однако, как показал анализ психолого-педагогической литературы, речевое развитие детей старшего дошкольного возраста должно проводиться в определённой системе с учётом возрастных и индивидуальных особенностей детей.

Одним из инструментов развития словаря у дошкольников является применение дидактических игр.

Дидактические игры и упражнения являются важным средством в обучении и развитии детей старшего

дошкольного возраста и могут быть использованы для наиболее успешной организации речевого развития.

Для выявления особенностей развития словаря младших дошкольников на базе проводилось исследование в три этапа:

1) количественно-качественный анализ данных констатирующего эксперимента МДОУ ИРМО «Смоленский детский сад»;

2) моделирование и проведение формирующего эксперимента с помощью включения дидактических игр;

3) проведение и анализ данных контрольного эксперимента.

Таким образом, в ходе констатирующего эксперимента, в котором приняли участие две группы детей по 25 человек в каждой (экспериментальная и контрольная группы), возрастной диапазон составил от 3 до 4,5 лет. Также был проведен опрос среди педагогов.

Было определено, что уровень сформированности когнитивного компонента готовности педагогов находится на разном уровне. Высокий уровень выявлен у

20% педагогов, средний уровень – у 20% педагогов, низкий уровень – у 60% педагогов.

Также было выявлено, что у 30% педагогов уровень сформированности деятельностного компонента является высоким, у 30% педагогов уровень сформированности деятельностного компонента готовности является средним и у 40% педагогов уровень сформированности деятельностного компонента является критическим. Педагоги характеризуются недостаточно сформированными умениями осуществлять работу по формированию словаря у детей.

Результаты, полученные в ходе определения, показали, что у 50% педагогов (5 человек), уровень сформированности рефлексивного компонента находится на критическом уровне. Эти педагоги не проводят анализ и оценку своей профессиональной деятельности для определения новых направлений в организации эффективного взаимодействия с детьми. 20% (2 человека) педагогов были отнесены к базовому уровню сформированности рефлексивного компонента готовности педагогов. Периодически они решают педагогические задачи с учетом полученных в процессе рефлексии данных. И только у 30% (3 человека) педагогов был выявлен повышенный уровень сформированности рефлексивного компонента готовности педагогов к развитию словаря детей. Профессиональная деятельность этих педагогов пронизана рефлексивными процессами и строится на основе самоанализа и самооценки собственной деятельности.

Также, при анализе предметно-пространственной развивающей среды определено, что в центре речевого развития отсутствуют дидактические игры, направленные на развитие словаря детей; в книжном уголке наблюдается недостаточное количество книг, а также ни в одном центре не было маркировок.

При анализе сформированности представлений родителей о развитии словаря у детей младшего дошкольного возраста, произведенного с помощью результатов опроса родителей, выяснено, что средний уровень составляет 40%, низкий – 50%, достаточный

уровень составил лишь 10% от общей численности родителей. Таким образом, отмечаем, что работа над развитием словаря если и проводится родителями, то на незначительном уровне и недостаточно.

В результате исследования сформированности словаря у детей младшего дошкольного возраста по методикам исследования лексики Н.В. Серебряковой, Л.С. Соломоховой, а также по методике обследования речи детей Ушаковой, было определено, что высокий уровень сформированности словаря у дошкольников наблюдается у 35% детей экспериментальной группы и 30% контрольной группы, средний уровень наблюдается у 80% детей экспериментальной группы и 75% контрольной группы, низкий уровень наблюдается у 50% детей экспериментальной группы и 30% контрольной группы. Результаты исследования графически представлены на рисунке 1.

Формирующий этап эксперимента исследования развития словаря у младших дошкольников проходил в 4 этапа:

1. 1 этап был направлен на обогащение пространственно-временного компонента системы, условий на примере «центра речевого развития» и литературного центра специально подобранными дидактическими играми, а также игровыми пособиями, дидактическим материалом, игровыми заданиями.

2. 2 этап был направлен на реализацию индивидуально-группового компонента системы – это взаимодействие педагога с детьми, направленное на расширение и систематизацию представлений детей о семантическом и смысловом значении слов, накопление и уточнение представлений и формирование понятий, развитие содержательной стороны мышления (анализ, синтез, обобщения) (проведение индивидуальных и групповых развивающих занятий с применением подобранных дидактических игр).

3. Реализация функционально-деятельностного компонента системы, т. е. практическая работа с педагогами и родителями направленная на развитие готов-

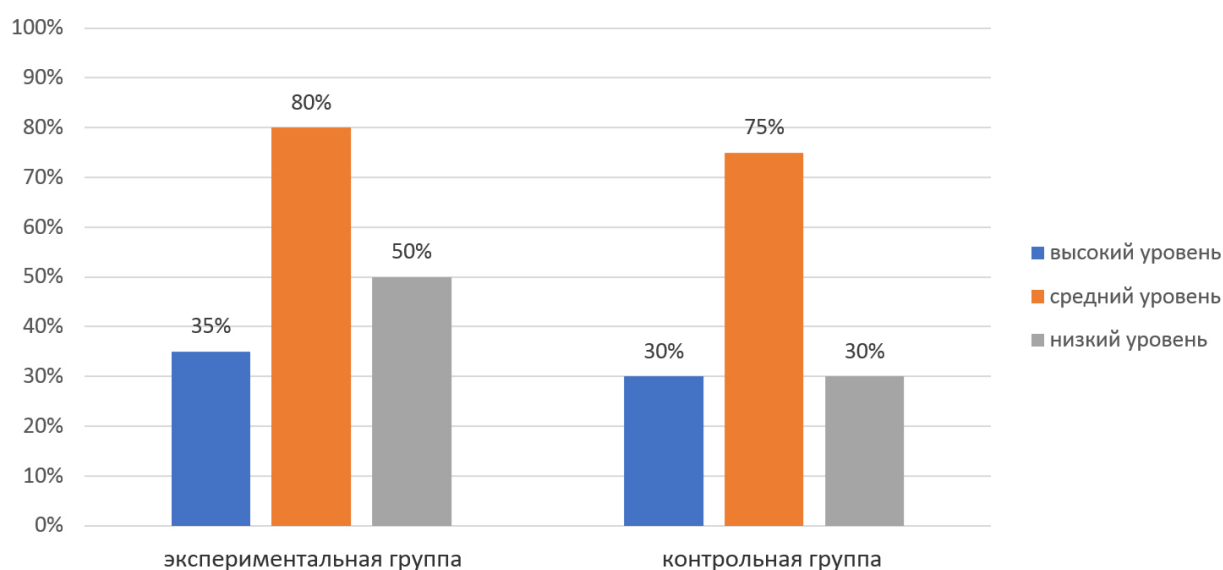

Рис. 1. Уровни развития словаря детей младшего дошкольного возраста

ности к формированию работы над развитием словаря у детей дошкольного возраста.

При работе с родителями мы в большей степени ориентировались на когнитивную и деятельностную составляющую развития представлений родителей о развитии словарного запаса у детей младшего дошкольного возраста с помощью дидактических игр.

Консультативная работа с родителями была направлена на формирование знаний о развитии словаря детей старшего дошкольного возраста. С этой целью разработана консультация для родителей, где предложены ряд игр, способствующие развитию словаря детей в домашних условиях.

4. Реализация диагностико-аналитического компонента системы. Этот компонент предполагал оценку эффективности разработанных нами педагогических условий развития словаря у младших дошкольников. На этом этапе мы провели повторную диагностику организационно-педагогических условий развития словаря у детей и диагностику уровня сформированности словаря у детей младшего дошкольного возраста.

И, наконец, для оценки проделанной работы был проведен контрольный этап эксперимента, позволяющий характеризовать уровень положительных изменений в работе над развитием словаря детей. Это отслеживание эффективности использования дидактических игр, направленных на развитие словаря детей младшего дошкольного возраста.

Результаты по характеристике уровня развития словаря у детей младшего дошкольного возраста на контрольном этапе представлены на рисунке 2.

Сравнительные результаты исследования экспрессивной устной речи младших дошкольников по методике В.И. Нодельмана показали, что в экспериментальной группе, после проведения работы по развитию словаря детей, количество детей с высоким уровнем увеличилось на 33%, количество детей со средним уровнем увеличилось на 1%, количество детей с низким уровнем уменьшилось на 21%.

В контрольной группе количество детей с высоким уровнем увеличилось на 5%, количество детей со средним уровнем уменьшилось на 16%, количество детей с низким уровнем уменьшилось на 3%.

Результаты повторной диагностики исследования лексики (Н.В. Серебряковой, Л.С. Соломоховой) показали, что в экспериментальной группе количество детей с высоким уровнем увеличилось на 25%, количество детей со средним уровнем увеличилось также на 21%, дошкольников с низким уровнем уменьшилось на 45%. В контрольной группе количество детей с высоким уровнем увеличилось на 6%. Количество детей со средним уровнем увеличилось на 4%, количество детей с низким уровнем уменьшилось на 10%.

Результаты по методике обследования речи детей (М.А. Поваляева), с помощью которой был оценен словарный запас у детей младшего дошкольного возраста: в экспериментальной группе количество детей с высоким уровнем увеличилось на 40%, количество детей со средним уровнем уменьшилось на 15%, дошкольников с низким уровнем уменьшилось на 25%. В контрольной группе количество детей с высоким уровнем увеличилось на 6%, количество детей со средним уровнем уменьшилось на 14%, количество детей с низким уровнем уменьшилось на 2%.

Результаты контрольного эксперимента показали, что количество детей с высоким уровнем развития словаря в экспериментальной группе увеличилось на 5%, количество детей со средним уровнем уменьшилось на 31%, показатели низкого уровня уменьшились на 41%. В контрольной группе количество детей с высоким уровнем увеличилось на 4%, количество детей со средним уровнем уменьшилось на 26%, количество детей с низким уровнем уменьшилось на 43%.

Также отмечается, что у педагогов также прослеживалась положительная динамика уровня сформированности готовности к развитию словаря детей. Количество педагогов с повышенным уровнем сформированности готовности к реализации индивидуального под-

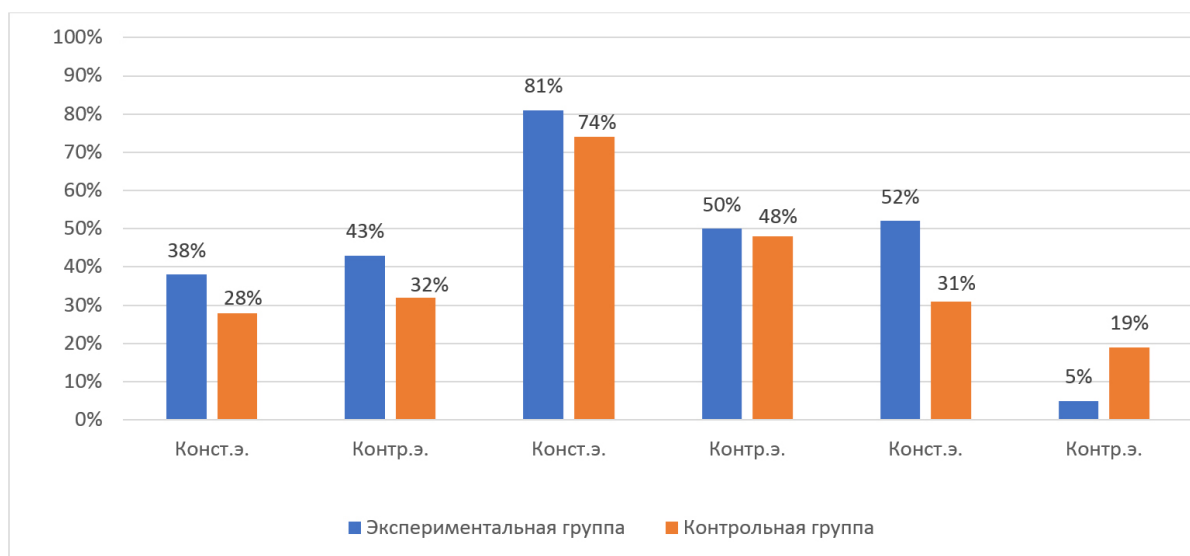

Рис. 2. Уровень развития словаря у детей младшего дошкольного возраста на контрольном этапе

хода в ДОУ увеличилось на 20%, количество педагогов с базовым уровнем готовности развитию словаря детей увеличилось на 40%, показатели критического уровня уменьшились на 60%.

Таким образом, демонстрируется положительная динамика развития словаря у младших дошкольников, и можно сделать вывод об эффективности применения комплекса дидактических игр в процессе воспитания детей.

Литература

1. Арушанова А.Г. Речь и речевое общение детей: книга для воспитателей детского сада [Текст] / А.Г. Арушанова. – М.: Мозаика-Синтез, 2009. – 175 с.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь [Текст] / Л.С. Выготский // Собр. соч.: В 6 т. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1982. – 322 с.
3. Дыбина О.В. Моделирование развивающей предметно-пространственной среды в детском саду. ФГОС ДО. Методическое пособие [Текст] / О.В. Дыбина, Л.А. Пенькова, Н.П. Рахманова. – М.: ТЦ Сфера, 2015. – 128 с.
4. Ивашкевич О.В. Дидактическая игра как средство развития речи детей среднего дошкольного возраста [Текст] // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2016 г.). – Самара: Асгард, 2016. – С. 70–73.
5. Панова Н.А. Развитие речи дошкольников в режимных моментах [Текст] / Н.А. Панова, О.И. Дементьева // Воспитатель ДОУ. – 2016. – №2. – С. 51–57.
6. Сохин Ф.А. Развитие речи детей дошкольного возраста [Текст] / А.Ф. Сохина. – М., 2008. – 231 с.

References

1. Arushanova, A.G. (2009). Rech' i rechevoe obshchenie detei: kniga dlia vospitatelei detskogo sada., 175. M.: Mozaika-Sintez.
2. Vygotskii, L.S. (1982). Myshlenie i rech'. Sobr. soch.: V 6 t, T. 2, 322. M.: Pedagogika.
3. Dybina, O.V., Pen'kova, L.A., & Rakhmanova, N.P. (2015). Modelirovanie razvivaiushchei predmetno-prostranstvennoi sredy v detskom sadu. FGOS DO. Metodicheskoe posobie., 128. M.: TTs Sfera.
4. Ivashkevich, O.V. (2016). Didakticheskaiia igra kak sredstvo razvitiia rechi detei srednego doshkol'nogo vozrasta. Aktual'nye voprosy sovremennoi pedagogiki, 70-73. Samara: Asgard.
5. Panova, N.A., & Dement'eva, O.I. (2016). Razvitie rechi doshkol'nikov v rezhimnykh momentakh. Vospitatel' DOU, 2, 51-57.
6. Sokhin, F.A., & Sokhina, A.F. (2008). Razvitie rechi detei doshkol'nogo vozrasta., 231. M.

Вельгас Л.Б., Яволинская Л.Л.

А мы нашли тёмную материю

Аннотация

Авторы, опираясь на исследования зарубежных ученых и собственную теорию, доказывают существование темной материи. В статье сформулировано предположение, согласно которому во Вселенной преобладает темная материя, составляя до 90% ее массы.

Ключевые слова: электромагнетизм, тёмная материя, чёрные дыры, термоядерная реакция, Раймонд Дэйвис, Ференц Араго.

Velgas L.B., Javolinskaia L.L.

We Have Discovered the Dark Matter

Abstract

The main purpose of this article is to prove the existence of the dark matter based on the scientific discoveries as well as the authors' own theory. The authors theorize that dark matter could make up as much as 90% of the mass in the Universe.

Keywords: electromagnetism, dark matter, thermonuclear reaction, Raymond Davis Jr, Francois Arago, black holes.

Казалось бы, тёмную материю так давно и так упорно ищут – и такие профессионалы, что сам по себе этот факт, безотносительно к предмету поиска, кричит об его отсутствии. Но фундамент-теория о наличии тёмной материи был разработан этими же отличными профессионалами. И они, теоретики, оказались правыми. Есть, есть тёмная материя! Её, нам кажется, даже больше, чем предсказывали. Хотя, куда уж больше.

1. История вопроса.

В 1967 году американский учёный Ханс Бете получил нобелевскую премию за объяснение энергетики Солнца. Х. Бете считал, что на Солнце из-за высокого давления внутри Солнца начинается и протекает термоядерная реакция замещения металлического водорода на гелий.

Аналогичный же процесс, он считал, протекает на звёздах [1].

Эта теория многое объясняла: температуру, большое количество тепла, длительность работы. А окончание работы термоядерной реакции объясняло: схлопывание, гравитационный коллапс нейтронные звёзды. Даже чёрные дыры объясняло. «Даже» – потому что чёрные дыры подтвердили термоядерную реакцию, тем, что они, чёрные дыры, светились невидимым светом. (Считалось, что свет есть, только не выходит из-за большого тяготения.)

2. Термоядерная энергетика и тёмная материя.

При термоядерной энергетике тёмной материи быть не может. Звёзды слишком легко зажигаются. Достаточно телу набрать массу и пожалуйста, звезда зажглась. Но в таком случае звёзды быстро выгорят и всё. Конец света, причём буквально. Все звёзды одно-разового использования.

Есть несколько фактов, доказывающих, что термоядерная реакция на Солнце не идёт. Что энергетика Солнца не термоядерная.

Существование Вселенной – первый факт!

Второй факт доказал Р. Дейвис – американский учёный. Суть его доказательства в том, что солнечных нейтрино очень мало. В три раза меньше, чем должно было быть, если бы шла термоядерная реакция.

Доказал он это, поставив эксперимент.

3. Электромагнетизм.

Нами, Л. Вельгасом и Л. Яволинской, доказано, что есть альтернативный источник энергии. Это электрический источник. Этим источником является само Солнце. У Солнца есть магнетизм. А в 1825 году Ференц Араго открыл, что, если вращать металлический диск, то появляется магнетизм. Это явление он и назвал – магнетизм вращения. Мы доказали, что этот араговский магнетизм – это электромагнетизм. А Солнце вращается вокруг своей оси, и у него есть магнетизм.

Значит, у Солнца есть *электромагнетизм*. А это, в свою очередь означает, что на Солнце протекает электрический *ток*, а электрический ток – это тепло, свет, и электромагнетизм. Тепло берётся от расплавленного металла на поверхности Солнца, металл расплавил электроток, который получился от вращения Солнца. Свет от расплавленного металла. Заметим, на Солнце ничего не горит. Расходуется электроэнергия вращающегося Солнца.

4. Вращение.

У Солнца есть спутники, которые обращаются вокруг Солнца. С каждым спутником у Солнца имеется совместная сила всемирного тяготения. Формула силы тяготения: $F = \kappa (m_1 \times m_2) / R^2$.

F – общая сила тяготения, m_1 – масса 1-го тела, m_2 – масса 2-го тела, R – расстояние между этими массами.

Эта сила перемещается по Солнцу и вращает Солнце вокруг его оси. Причем, наибольшая сила на поверхности. Все спутники Солнца вместе вращают Солнце вокруг его оси.

А чёрные дыры и нас ободрили. Они нас тоже морально поддержали. И мы поняли, что света нет у чёрных дыр. Нет вращения – нет света [2]. Масса у чёрных дыр очень большая. И они, чёрные дыры, опровергли термоядерную реакцию – не от массы включается термоядерная реакция. И чёрные дыры подтвердили электрическую энергетику солнца.

Но, если энергетика электрическая, то это, простите, целая басня. Это значит, что Солнце – электростанция. Электростанция, серьёзный агрегат. Чтобы она вырабатывала электроэнергию надо... надо много чего.

5. Условия возникновения из тела тёмной массы яркой звезды.

Нет не сразу яркой звезды, а светящейся чуть-чуть и постепенно, набрав какую-то яркость, устанавливается баланс тока от вращения звезды и расхода тепла. Это происходит, происходило очень долго.

Большой величины массы тела абсолютно недостаточно.

Масса должна быть оптимальной.

Во-первых, массу тела будущей звезды надо вращать вокруг собственной оси, так как ток и возникает от вращения.

Во-вторых, у массы тела в составе должен быть металл, только тогда –

В-третьих, при вращении, согласно с законом Ф. Араго, в массе появится магнетизм.

На самом деле, это электромагнетизм, потому что электроны в металле, от вращения перемещаясь, упорядочатся. Упорядоченное движение электронов – это электрический ток. А электрический ток – это тепло, свет и электромагнетизм на Солнце и от Солнца.

В-четвёртых, вращаться масса должна интенсивно, чтобы величина тока была очень большая. Надо ж до свечения нагреть огромную массу тела.

В-пятых, для вращения звезды нужны спутники.

В-шестых, спутники должны быть достаточно массивные.

В-седьмых, орбита спутников должна проходить, как можно ближе к звезде.

В-восьмых, у спутников должна быть высокая скорость на орбите. Чем больше скорость спутника, тем выше скорость вращаемого тела, тем больше ток. Тем больше тепла. Пример – Юпитер интенсивно вращается, и у него большой магнетизм и самая большая скорость вращения и т. д.

Очень большие массы очень трудно вращать интенсивно.

Если хоть одно условие не будет выполнено, то тело может не засветиться.

Мы грубо прикинули: есть вероятность того, что из ста тел массой, как у Солнца, 2–3 тела выполняют условия и засветятся.

Вы посмотрите на звёздное небо. Сколько тел, которые набирают обозначенные параметры, множество. Они светятся. А не выполняющих – примерно в сто раз больше, потому что надо уложиться в вышеуказанные параметры.

Согласно теории, которая доказано утверждает, что энергетика солнца не термоядерная, что энергетика не термоядерная доказал Р. Дэйвис. А что электрическая. Это мы доказали на основании принципа Ф. Араго. А если электрическая энергетика, то звёзды не так просто засветить.

А звёзды имеются более массивные, чем Солнце. Есть даже в 300 раз.

6. Состав тёмной материи.

Состоит из:

1) метеоритов	}	5%
2) астероидов		
3) планет типа Макемаке, Плутон		
4) планет типа Земля, Марс		
5) планет типа Уран, Сатурн		
6) планет типа Юпитер		
7) спутников малых типа Деймос		
8) спутников крупных типа Луна, Тритон		
9) тёмных масс размером с Солнце		85%
10) чёрных дыр		5%

Если взять всю массу во Вселенной за 100%, то массы метеоритов, астероидов, планет типа Макемаке, Плутон, планет типа Земля, Марс, планет типа Уран, Сатурн, планет типа Юпитер, спутников малых типа Деймос, спутников типа Луна, Тритон – всех вместе, примерно 5% от массы Вселенной.

А Тёмных масс размером с наше Солнце будет где-то 5% — 90%
А Чёрных Дыр масса, примерно 85% — 90%
И массы обычных звёзд, приблизительно 5%

Ещё раз иначе: очень массивная звезда, чтобы засветилась, чтобы разогрелась до температуры свечения, должна интенсивно вращаться вокруг своей оси. От вращения ток. От тока – тепло.

Вращать её могут и должны спутники. Они должны быть:

- 1) массивны;
- 2) многочисленны;
- 3) и обладать большой скоростью.

В Солнечной Системе Юпитер в 300 раз больше Земли. Какие же должны быть спутники у звезды, которая в 300 раз больше Солнца?

Нам в такие цифры верится с трудом. Эх, проверить бы величины масс каким-нибудь другим способом.

Выводы.

1. Тёмная материя – есть!

2. Тёмной материи примерно 90 процентов (природа сама выполняет достаточно сложные операции, которые преобразуют тело тёмной материи в яркую звезду).

3. Чёрные дыры такие массивные, что у природы, наверное, нет таких сил, чтобы вращать чёрную дыру вокруг её оси.

Литература

1. Нобелевская премия по физике 1967 // Лауреаты Нобелевской премии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nobeliat.ru/>
2. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0

References

1. Nobelevskaia premiia po fizike 1967. Laureaty Nobelevskoi premii. Retrieved from <http://nobeliat.ru/>
2. Wikipedia. Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%97%D0%B0%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%B0

УДК 33

DOI 10.21661/r-529989

Лопата П.В.

Бухгалтерский учет и калькулирование себестоимости в страховых организациях

Аннотация

Рост рынка страхования является одним из ключевых условий обеспечения развития экономики и социальной сферы страны, что обуславливает важность совершенствования страховой деятельности. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся оптимизации бухгалтерского учета в страховых компаниях. Автор, исследуя существующие практики, приходит к выводу о необходимости оптимизации стандартов учета.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, страховая деятельность, страховая компания, себестоимость продукции, калькулирование себестоимости, формирование расходов.

Lopata P.V.

Accounting and Costing in Insurance Companies

Abstract

The growth of the insurance market is one of the most important conditions for the country's social and economic development. The article discusses issues related to the optimization of accounting in insurance companies. It is suggested that the existing accounting standards should be improved.

Keywords: accounting, insurance, insurance company, cost price, costing, expenditure accounting.

С усилением глобализационных и интеграционных процессов в мире, развитием компьютерно-информационных технологий страхование является незаменимым механизмом для поддержания цикличности воспроизводственного процесса, обеспечения социальной стабильности, безопасности и уверенности в завтрашнем дне. Также страхование можно рассматривать и как перспективный вид бизнеса, то есть как деятельность, приносящую прибыль. При взвешенной государственной политике, являющейся источником наполнения государственного бюджета, страхование – ведущая отрасль финансово-кредитной системы, способная обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие.

В условиях конкуренции и осложнения бизнес-процессов, когда компания стремительно развивается в динамичной внешней среде, четкость, взвешенность, обоснованность управленческих решений по любым аспектам деятельности, приобретает особое значение, особенно с точки зрения использования дефицитных ресурсов для реализации определенной стратегии. Решение о расширении сфер деятельности, реализации новых проектов особенно важны, поскольку могут привести компанию к укреплению конкурентной позиции, или аннулировать

все ее предыдущие усилия. В связи с этим возникает вопрос об информационном обеспечении процесса принятия управленческих решений, формировании доказательной базы, на которой бы основывались данные решения.

Одним из аспектов обоснования и поддержки решений по расширению сфер и объемов деятельности, по выводу новых продуктов на рынок является планирование расходов, которые могут быть понесены в результате принятия правильного решения с целью определения требуемого уровня доходности нового направления деятельности или продукта. Вопрос способа расчета таких затрат и калькуляции себестоимости остается. Особенно важным вопрос видится в сфере услуг, где уровень косвенных расходов является значительным, что требует выбора способа их отнесения конкретную услугу. Одним из инструментов бухгалтерского учета, позволяющего решить вопрос распределения косвенных (накладных) расходов является процессный подход к калькуляции себестоимости услуги. Он предусматривает распределение косвенных расходов на услуги путем их первоочередного распределения на процессы, обеспечивающие создание этой услуги.

Актуальность изучаемой темы также определяется тем, что государственный регулятор деятельности

страховых организаций (Центральный банк РФ) повысил требования к эффективности учетного процесса в страховании. Для некредитных организаций в 2017 были разработаны новые отраслевые стандарты учета, введен новый план счетов, учетная политика приближена к требованиям МСФО.

Согласно ПБУ 10/99 «Расходы организации», расходами организации признается уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов и (или) возникновения обязательств, приводящее к уменьшению капитала [1].

Сведения о расходах в организации необходимы, в первую очередь, руководителю предприятия и его подразделений, а также участникам производственного процесса в целях определения политики управления предприятием, направленной на снижение издержек и увеличение прибыли.

В процессе сбора информации, необходимой для принятия производственных решений, следует исходить из того, что определенный вид затрат может обладать важностью для одного типа решений, но не может учитываться для другого. В действительности производственные затраты имеют достаточно широкий перечень классификационных признаков.

Себестоимость продукции, являясь затратами предприятия на производство и обращение, выступает в качестве основы соизмерения расходов и доходов, то есть самоокупаемости, представляющей собой основополагающий признак рыночного хозяйственного расчета. Себестоимость является одним из обобщающих показателей эффективности и интенсификации использования ресурсов [2].

В целом, анализ себестоимости продукции призван выявлять возможности увеличения эффективности применения материальных, денежных и трудовых ресурсов в производственном процессе, в снабжении и сбыте продукции. Оценка себестоимости продукции способствует более правильной оценке уровня показателей прибыли и рентабельности, достигнутого предприятиями [3, с. 78].

Выделяют следующие критерии классификации себестоимости выпускаемой продукции (работ, услуг):

- по способу получения себестоимость разделяется на:

- а) плановую (нормативную), разработанную на основе прогрессивных норм и экономических нормативов за отчетный период;

- б) фактическую (отчетную), определенную на основе данных бухгалтерского учета по истечении отчетного периода и представляющую собой достоверную информацию о фактических затратах на производство продукции;

- по объему учета затрат себестоимость разделяется на:

- а) себестоимость производства готовой продукции, включающую в себя прямые и накладные затраты производства;

- б) себестоимость реализованной (отгруженной) продукции, объединяющую производственную себестои-

мость продукции и расходы по ее реализации (коммерческие, административно-хозяйственные);

- по степени обобщения себестоимость разделяется на:

- а) удельную себестоимость, представляющую собой себестоимость в расчете на единицу произведенной продукции каждого вида;

- б) сводную себестоимость, представляющую собой общую сумму затрат на весь объем произведенной продукции и рассчитанную по следующим группировкам: на весь объем, на спецификацию, на клиента.

Структура себестоимости продукции, работ, услуг включает в себя основные группы расходов [4, с. 71]:

- прямые расходы;

- накладные расходы.

Прямые затраты связаны с производством конкретной продукции и полностью относятся на ее себестоимость.

Накладные затраты связаны с производством некоторого перечня продукции и распределяются на каждый из видов пропорционально прямым затратам.

Производственные затраты связаны с осуществлением производственной деятельности, в процессе которой формируется производственная себестоимость выпущенной и реализованной продукции;

Непроизводственные затраты – затраты, не включаемые в производственную себестоимость продукции и состоящие из административно-хозяйственных и коммерческих расходов.

При составлении калькуляции себестоимости продукции допускается коммерческие и административно-хозяйственные расходы не раскрывать на составные части, а показывать общей суммой ввиду того, что они являются накладными и распределяются пропорционально определенной базе распределения. Основу указанных затрат составляют структурные подразделения, отнесенные к соответствующему месту учета затрат, определенному для целей управленческого учета [16, с. 73].

В условиях отсутствия специально разработанных стандартов для страховых компаний по учетным аспектам отдельных объектов (в том числе расходов) и требований, которые предусматривали неприменение ими ПБУ 10/99, этот нормативный документ продолжает использоваться.

По действующему стандарту себестоимость выполненных услуг состоит из расходов, прямо связанных с предоставлением таких услуг, а именно [5, с. 70]:

- прямые материальные расходы;

- прямые расходы на оплату труда;

- амортизация производственных основных средств и нематериальных активов, связанных с оказанием услуг;

- общепроизводственные расходы, которые относятся на себестоимость изготовленных и реализованных услуг в соответствии с ПБУ;

- стоимость приобретенных услуг, прямо связанных с оказанием услуг;

- прочие прямые затраты, включая затраты по покупке электроэнергии.

Расходы, формирующие себестоимость предоставленных услуг, признаются расходами того отчетного периода, в котором признаны доходы от их предоставления. Этот принцип трудно совместить со страховыми выплатами, которые страховщик может осуществлять как в начале, так и в конце действия страхового договора, когда страховые премии или уже поступили, или еще должны поступить.

В связи со спецификой деятельности страховщиков и возникновением затрат, не присущих субъектам других сфер деятельности, считаем применения требований ПБУ 10/99 по формированию расходной части деятельности именно страховых компаний экономически неоправданным. Ведь указанный в нем состав расходов не по всем их видам присущ этим компаниям и не дает четкого и полного представления о структуре стоимости страховых услуг и других составляющих затрат. Поэтому актуализируется разработка и внедрения стандарта с предоставлением методических рекомендаций по учету расходов страховщиков, который должен учитывать особенности специфики работы этих субъектов рынка для формирования расходов.

Изучая проблемы формирования себестоимости страховых услуг и составления отчетности страховыми компаниями, стоит учесть, что принципы действующих ПБУ «Доходы» и «Расходы» не распространяются на данных субъектов рынка, а специализированного стандарта, который бы регламентировал данные аспекты учета, на сегодня не разработано. Поскольку на законодательном уровне определена обязательность составления финансовой отчетности для страховщиков по международным стандартам, логично предположить, что доходы и расходы также должны признаваться в соответствии с их требованиями. Однако если в международной системе учета признания доходов регламентирует МСФО 18 «Доход», то расходы признаются нормами отдельных стандартов учета. Для отражения операций в учете участниками страхового рынка применяются также нормы МСФО 4 «Договоры страхования» [6, с. 12].

Отчетность, составленная по международным стандартам, делает страховую компанию понятной

и открытой для любого зарубежного сотрудничества. Однако процесс использования МСФО требует компетентной и серьезной организации. Отчетность страховщика, составленная по требованиям МСФО, отражает информацию, которая ранее раскрывалась в финансовой и специальной отчетности (отчетных данных) страховой компании.

Соответственно, встает необходимость разработки алгоритмов заполнения такой отчетности не только с методикой расчета показателей по данным аналитического учета, но и с отражением процесса их формирования по данным счетов синтетического учета. Очевидно, возникает необходимость разработки рекомендованного рабочего плана счетов страховой компании. По нашему мнению, существующий план счетов вполне может удовлетворить требования страховщиков при условии его детализации путем открытия субсчетов третьего порядка и создание нескольких новых специализированных субсчетов.

Таким образом, только при условии использования комплексного подхода к применению МСФО страховщиками отечественная система бухгалтерского учета сможет удовлетворить требования пользователей и обеспечить эффективный процесс формирования финансовой отчетности.

Российский страховой рынок постепенно синхронизируется с европейским. Исходя из западного опыта, российские страховые компании должны выполнить следующие операции для гармонизации стандартов учета:

- усовершенствовать внутренние процессы, чтобы легко получать необходимую аналитику для формирования отчетности;
- разработать правила для корректного отражения операций в автоматизированных системах учета;
- обеспечить достаточную гибкость систем учета, чтобы быстро реагировать на новые требования регулирующих и надзорных органов;
- найти способ получать и обрабатывать больше аналитических данных из страховой системы;
- вести параллельный учет.

Литература

1. Расходы организации: Положение по бухгалтерскому учету (ПБУ 10/99), приказ Минфина РФ от 06.05.1999 г., №33н (ред. от 06.04.2015).
2. Управление затратами и контроллинг: учеб. пособие / Е.Б. Никитина, С.Л. Жуковская. – Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2019. – 129 с.
3. Экономика организации (предприятия): учебник / В.Д. Грибов, В.П. Грузинов, В.А. Кузьменко. – 10-е изд., стер. – М.: Кнорус, 2016. – 416 с.
4. Дмитриева И.М. Бухгалтерский учет и анализ: учебник для академического бакалавриата / И.М. Дмитриева, И.В. Захаров, О.Н. Калачева; под ред. И.М. Дмитриевой. – М.: Юрайт, 2018. – 358 с.
5. Аверина К.М. Понятие себестоимости продукции / К.М. Аверина // Полиграфист. В помощь руководителю и главному бухгалтеру. – 2015. – №1. – С. 70.
6. Белгородцева М.А. Методика учета доходов и расходов в страховых компаниях: современное состояние и направления усовершенствования / М.А. Белгородцева // Синергия учета, анализа и аудита в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства: сборник материалов II Международной межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти проф. Петровой В.И. и проф. Баканова М.И. – 2016. – С. 10–19.

References

1. Raskhody organizatsii: Polozhenie po bukhgalterskomu uchetu (PBU 10).
2. Nikitina, E.B., & Zhukovskaia, S.L. (2019). Upravlenie zatratami i kontrolling: ucheb. posobie., 129. Perm': Perm. gos. nats. issled. un-t.
3. Gribov, V. D., Gruzinov, V.P., & Kuz'menko, V.A. (2016). Ekonomika organizatsii (predpriiatiia): uchebnik., 416. M.: Knorus.
4. Dmitrievoi, I.M., Dmitrieva, I.M., & Zakharov, I.V. (2018). Buhgalterskii uchet i analiz: uchebnik dlia akademicheskogo bakalavriata., 358. Kalacheva; M.: Iurait.
5. Averina, K.M. (2015). Poniatie sebestoimosti produktsii. Poligrafist. V pomoshch' rukovoditeliu i glavnomu bukhgalteru, 1, 70.
6. Belgorodtseva, M.A. (2016). Metodika ucheta dokhodov i raskhodov v strakhovykh kompaniiakh: sovremennoe sostoianie i napravleniia usovershenstvovaniia. Sinergiia ucheta, analiza i audita v obespechenii ekonomicheskoi bezopasnosti biznesa i gosudarstva: sbornik materialov II Mezhdunarodnoi mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi pamiati prof. Petrovoi V.I. i prof. Bakanova M.I, S. 10.

УДК 336.02
DOI 10.21661/r-530186

Соломатова В.В.

Инфляционное таргетирование: преимущества и недостатки

Аннотация

В научной статье рассматриваются преимущества и недостатки инфляционного таргетирования в России с учетом мирового опыта. Проанализирована роль ключевой ставки как основного инструмента денежно-кредитной политики. В работе затронута тема выгоды и недочеты перехода к инфляционному таргетированию в России.

Ключевые слова: банковская деятельность, инфляция, инфляционное таргетирование, денежно-кредитная система.

Solomatova V.V.

Inflation Targeting: Advantages and Disadvantages

Abstract

In this article, inflation targeting in Russia is considered, taking into account international experience. The role of the key rate as the main instrument of monetary policy is analyzed. The study also deals with the benefits and shortcomings of the transition to inflation targeting in Russia.

Keywords: banking, inflation, inflation targeting, monetary system.

Важным элементом экономической политики государства является формирование новой денежно-кредитной системы и создание правовой основы для эффективного осуществления банковской деятельности в Российской Федерации. Банк России является органом банковского регулирования и банковского надзора, цель которых заключается в поддержании стабильного уровня банковской системы и защите экономических агентов.

Главным инструментом регулирования банковской деятельности является учетная ставка ЦБ (ставка рефинансирования) – размер процентов в годовом исчислении, подлежащий уплате Центральному банку России за кредиты, которые ЦБ предоставил кредитным организациям. Таким образом, ключевая ставка представляет собой ставку, устанавливаемую Центральным банком для оказания прямого или косвенного воздействия на уровень процентных ставок, складывающихся в экономике страны, которое происходит через кредитование Банком России коммерческих банков. То есть, с её помощью происходит воздействие на экономику с целью достижения планируемого уровня инфляции.

Регулирование ключевой ставки является основным инструментом денежно – кредитной политики. Это было официально заявлено начиная с 13 сентября 2013 г.

Именно в этот день было принято решение по введению комплекса мер по модернизации инструментов системы денежно-кредитной политики в рамках перехода к режиму таргетирования инфляции. Что касается политики центральных банков, то остаются вопросы на сегодняшний день, которые остались без ответов, однако все же определенные направления денежно-кредитной политики были сформированы, которые и легли в её основу. Это и способствовало возникновению такого режима, как таргетирование инфляции.

Инфляционное таргетирование – режим денежно-кредитной политики, при котором главной задачей центрального банка становится поддержание стабильно низких цен в экономике. В реальной жизни это означает, что когда возникает риск высокой инфляции, то Центральные банки начинают повышать процентную ставку. Однако снижение инфляции служит сигналом к смягчению денежно-кредитной политики, то есть снижению ставок.

Сторонники инфляционного таргетирования считают, что главным преимуществом данного режима денежно-кредитной политики является поддержание цен на одном стабильном уровне. Ценовая стабильность имеет определенные преимущества, благодаря которым у экономических агентов появляется уверенность в стабильности экономики, планирование составляется

на более продолжительное время, объемы кредитования растут, в экономике появляется больше длинных денег, у бизнеса и населения возникает больше стимулов к инвестициям, экономика начинает расти. Ценовая стабильность устанавливается в долгосрочной перспективе по мере роста доверия к национальной валюте, денежным властям и той политике, которую они проводят. Иными словами, выбирается целевое значение инфляции и за счет этого согласовываются потребительские цены.

При инфляционном таргетировании для положительной макроэкономической динамики уделяется повышенное внимание установлению низких инфляционных ожиданий. Основным принципом таргетирования инфляции в этом случае является поддержание открытой политики, при которой исключаются иные обязательства Центрального банка, которые не соотносятся с целью установления низкого уровня инфляции.

С другой стороны, хоть такой режим денежно-кредитной политики и обещает положительную ситуацию, он вряд ли перекроет те потери, которые несет экономика и реальный сектор в настоящем из-за роста процентных ставок и низкой доступности кредита. На примере России это можно отследить, если в случае ужесточения санкций, усиления напряженности в мировом сообществе, нового кризиса на развивающихся рынках, большой амплитуды колебаний нефтяных цен и рубля Банк России может отложить переход к нейтральной монетарной политике. В таком случае, хоть экономисты и утверждают, что положительный эффект от таргетирования инфляции наступает через 3–5 лет, этот срок может значительно увеличиться.

Что касается среднесрочной перспективы, то Центральный банк имеет возможность оказывать влияние на макроэкономическую динамику, но без изменения трендов реальных показателей. Поддерживая рост цен на активы и снижая ключевую ставку, Центральный банк регулирует процентные ставки и объем денежного предложения. В противоположном направлении это так же реально, за счет увеличения ключевой ставки и уменьшения объема денег на рынке, при этом такое регулирование денежного обращения позволяет Центральному банку эффективно управлять экономическими циклами и смягчать их.

Мировые тенденции на сегодняшний день показывают, что большинство стран мира массово перешли на таргетирование инфляции, при том что ранее активно практиковали монетарное таргетирование. Этот переход произошел прежде всего из-за неэффективности обеспечения ценовой стабильности. При монетарном таргетировании было невозможно установить устойчивый спрос на деньги и за счет этого можно было наблюдать скачки процентных ставок при фиксированном предложении денег на рынке [1, с. 15–18].

При инфляционном таргетировании все происходит от обратного: Центральный банк, наоборот, устанавливает ключевую ставку, по которой банковский сектор имеет возможность приобрести ресурсы в том объеме, в котором он нуждается. То есть от ключевой ставки зависит, по какой цене в свою очередь, коммерческие банки будут предлагать денежные ресурсы реальному сектору – бизнесу, предприятиям, физическим лицам.

Для обеспечения равновесия должен быть обеспечен такой уровень ключевой ставки, при котором разрыв между инфляцией и выпуском будет минимальным. Нормальной реакцией для такого равновесия будет считаться снижение процентной ставки вслед за уменьшением инфляции, и наоборот.

Результат от проводимой политики ценовой стабильности проявляется только спустя продолжительное время, так как реальный сектор только после снижения неопределенности пересматривает свои инфляционные ожидания. Однако отрицательные последствия могут наступать моментально после ужесточения денежной политики и увеличения процентной ставки. Однако как только экономические агенты приспосабливаются к изменениям, сдерживающее влияние политики высоких цен исчезает. Стоит отметить, что данные меры принимаются властями из-за краха режима фиксированного курса, что сопровождается снижением роста ВВП, безработицей, сокращением инвестиций и уменьшением объемов кредитования [5, с. 62].

Российский опыт показывает, что адаптация к новой денежно-кредитной политике произошла лишь спустя несколько лет после начала её внедрения, так как только к 2018 году разрыв между уровнем инфляции и ключевой ставкой приблизился к нейтральному значению. Тем не менее ещё рано говорить о позитивных эффектах, так как на данный момент были достигнуты только уменьшение ставок по долгосрочным займам и увеличение сроков кредитования за счет некоторой уверенности реального сектора в макроэкономической стабильности. Таким образом, хоть сторонники инфляционного таргетирования и заявляют, что сроки проявления положительных тенденций проявляются в течении 3–5 лет, однако реальная ситуация показывает, что эти сроки будут увеличены.

Таргетирование инфляции как режим денежно-кредитной политики в мировой истории существует довольно давно, за счет чего и был накоплен опыт его применения. На основании успешного применения в экономике данного режима, все больше стран переходит от монетарной политики к режиму таргетирования инфляции. Успех данного режима был обеспечен гибкостью Центрального банка к изменениям в экономике, при условии низкого уровня инфляции. Данный режим позволяет сформировать доверие к национальной валюте.

Литература

1. Выгоды и издержки инфляционного таргетирования в России / П.В. Трунин, А.В. Божечкова, Е.Л. Горюнов [и др.]. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 60 с.
2. Горюнов Е. Банк России на перепутье: нужно ли смягчать денежно-кредитную политику / Е. Горюнов, П. Трунин // Вопросы экономики. – 2013. – №6. – С. 29–44.

3. Картаев Ф. Оценка влияния монетарной политики на экономический рост для различных групп стран // Финансы: теория и практика. – 2018. – Т. 22. – №1. – С. 50–63.
4. Основные направления денежно-кредитной политики на 2019 г. и период 2020 и 2021 г. / Банк России. – 2018.
5. Трунин П. О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования / П. Трунин, А. Божечкова, А. Киюцевская // Деньги и кредит. – 2015. – №4. – С. 61–67.

References

1. Trunin, P.V., Bozhechkova, A.V., & Goriunov, E.L. (2019). Vygody i izderzhki inflatsionnogo targetirovaniia v Rossii, 60. M.: Izdatel'skii dom "Delo" RANKhiGS.
2. Goriunov, E., & Trunin, P. (2013). Bank Rossii na pereput'e: nuzhno li smiagchat' denezhno-kreditnuiu politiku. Voprosy ekonomiki, 6, 29-44.
3. Kartaev, F. (2018). Otsenka vliianiia monetarnoi politiki na ekonomicheskii rost dlia razlichnykh grupp stran. Finansy, T. 22, 1, 50-63.
4. Osnovnye napravleniia denezhno-kreditnoi politiki na 2019 g. i period 2020 i 2021 g.
5. Trunin, P., Bozhechkova, A., & Kiiutsevskaiia, A. (2015). O chem govorit mirovoi opyt inflatsionnogo targetirovaniia. Den'gi i kredit, 4, 61-67.

Титова Н.А.

Банки развития и их роль в реализации инвестиционных программ

Аннотация

Многие вопросы теоретической и прикладной экономики в области финансов до сих пор остаются спорными и злободневными. Дискуссионное поле все еще широко и разнообразно. Однако существует действительная и практическая и теоретическо-методологическая необходимость в изучение особенностей функционирования региональных банков развития и их значения в обеспечении реализации инвестиционных программ. Таким образом, тема статьи исследования актуальна. В работе обоснована актуальность исследования, раскрыта научная новизна и практическая ценность работы, рассмотрены концептуальные основы деятельности банков развития в сфере инвестиционной политики государства.

Ключевые слова: Центральный банк, рейтинговая оценка, банк развития, Kreditanstalt fur Wiederaufbau, Банк внешней торговли, банковских услуг, Российский экспортно-импортный банк.

Titova N.A.

Development Banks and Their Role in Implementation of Investment Programs

Abstract

Many questions of theoretical and applied economics concerning finances remain topical and controversial. The discussion field is still wide and varied. However, the existing practical and theoretical demand for studying the features of regional development banks and their importance in the process of implementation of investment programs is growing. Therefore, the issue of the article can be considered topical. In this article, the study's topicality is proved, its scientific novelty as well as practical importance are defined, and the conceptual basis of the development banks in the field of investment policy of the state are considered.

Keywords: rating, Central bank, Kreditanstalt fur Wiederaufbau, development bank, VTB Bank, Eximbank of Russia.

Банки развития определяют стратегию национальной экономической политики. Именно банки развития инвестируют материальные ресурсы в государственные проекты. В современных условиях хозяйствования банки развития оказывают содействие инновационному развитию государства посредством предоставления целевых кредитов. Основное предназначение предоставляемых денежных средств банками развития перераспределение ресурсов в стратегически важные отрасли национальной экономики.

Научно-теоретическая база по исследованию деятельности банков развития на современном этапе достаточна скудна. Изучению исторических этапов появления банков развития уделяют внимание в своих трудах ученые экономисты И.В. Андропова, Ю.С. Емельянов, М.Я. Зеленкевич. Вопросы, посвященные исследованию проблемы инвестирования материальных ресурсов в реальный сектор экономики, рассматривали такие экономические деятели как А.С. Абалкина,

Ю.Ю. Исаев, И.А. Никонова, С.П. Савинский и другие.

Построение прогнозов и обоснованию перспектив развития анализируемых банков в России и регионе посвящены работы Э. Байбиковой, В.П. Кучерявого, Н.П. Ковалева, В.В. Курьянова.

Однако, несмотря на достаточно большое количество разработок по данной тематике, некоторые теоретические и методологические аспекты построения прогнозов и обоснования перспективных направлений в области дальнейшей деятельности банков развития являются недостаточно изученными. В частности, требует уточнения понятие «банк развития» и определение его роли в реализации инвестиционных программ, а также разработка перспективных направлений деятельности банка развития в регионе.

Согласно экономическим словарям, банк развития – «государственный или частный финансово-кредитный институт, способствующий вложению инвестиций в экономику, осуществляющий долгосрочное кредитование крупных проектов». В иностранной интерпретации банк развития – это национальный или

региональный финансовый институт предоставления среднесрочного или долгосрочного капитала для производительных инвестиций, с целью сопровождения технической помощи бедным странам. Данное определение необходимо скорректировать на государственное вмешательство в финансовую систему государства, экономического субъекта, для устранения пробелов в ведении хозяйственной деятельности.

Многие ученые-экономисты считают, что впервые банк развития появился во Франции в 1816 г. как Государственный фонд сбережений Франции. Другие авторы придерживаются мнения, что именно британские торговые банки, американские индустриальные кредитные организации, кооперативные банки, кредитные союзы в Германии, Франции, Швейцарии, Италии, Австрии позапрошлого столетия стали прототипами банков развития. Основными принципами их развития является самопомощь, самоуправление, самоответственность.

Согласно данной классификации, банки развития могут быть узкоспециализированными организациями или быть представлены в универсальной форме. Универсальные банки развития не имеют четко определенной области кредитной деятельности. Специализированные банки развития ориентируются на определенный сектор экономики, ее сегмент или операцию. Универсальные банки развития могут принимать участие в реализации инвестиционных проектов всех отраслей экономики. В тоже время за счет разнообразного спектра инвестиционных проектов теряется эффективность функционирования универсального банка развития.

Около 12% банков развития в мире работают, используя в своей кредитной деятельности банки-агенты. Операционные расходы в данном случае значительно ниже, количество клиентов разнообразнее. Вследствие участия в схеме кредитования банка-посредника, риск невозврата кредита достаточно низок. Вероятность наличия проблемной задолженности у банка развития очень высока. Процентные ставки по предоставляемым кредитам регулируются на сумму операционных расходов.

1. По отраслевой и целевой клиентской базе.

Структура предоставления кредитных услуг по отраслям представлена на рисунке 2 (по данным Всемирного банка).

2. По механизмам финансирования банки развития подразделяются на банки с привлечением депозитов субъектов хозяйствования или без привлечения.

3. По процентным ставкам кредитования. Процентные ставки могут быть субсидированные или рыночными. В случае использования субсидированных процентных ставок мы подразумеваем использование в модели кредитования государственно-частное партнерство.

4. По надзорной и функциональной деятельности. Банки развития, с одной стороны, не контролируются Центральным банком, однако данные банки обязаны исполнять законодательство страны, где они территориально расположены, или стран мира, в которых располагаются организации-заемщики. Основным нормативным документом, регламентирующим деятельность банков развития, является мандат банка.

Рис. 1. Основные функции банков развития

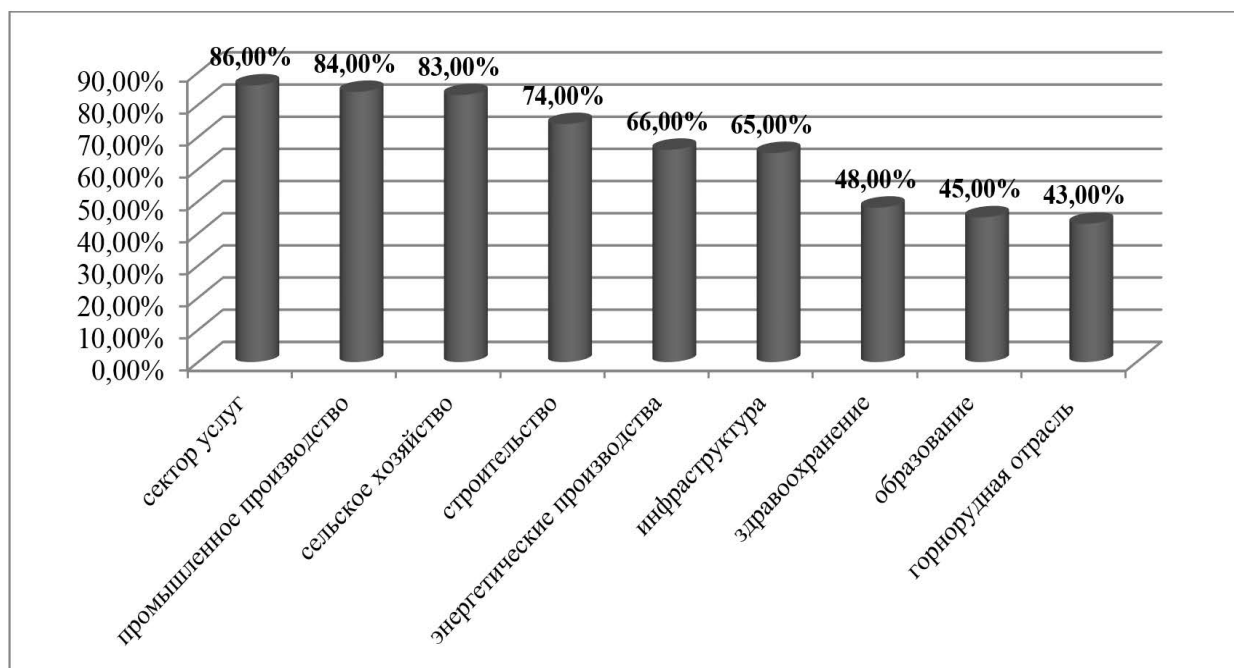

Рис. 2. Структура предоставления кредитных услуг по отраслям

5. По структуре корпоративного управления. Данная классификация предполагает степень участия государственных представителей в совете директоров банка развития.

6. По прозрачности информации.

7. По сфере деятельности. Банки развития могут быть представлены как международные. Ярким примером международного банка развития является Всемирный банк. Национальные банки развития предоставляют кредиты и функционируют на территории отдельных государств.

Таким образом, банки развития играют важнейшую роль в развитии экономики не только отдельно взятой страны, но и мировых сообществ в целом. Банки развития стимулируют определенные отрасли экономики.

В России к национальным банкам развития, участвующим в реализации инвестиционных программ, относятся:

- Российский банк развития;
- Россельхозбанк;
- Экспортно-импортный банк.

В современных условиях хозяйствования основной целью развития национальной экономики является формирование модели динамичного и устойчивого экономического роста на базе повышения эффективности работы государственных и частных институтов, увеличения степени ее конкурентоспособности, диверсификации производства и экспорта. Это предполагает смещение акцентов в государственной экономической политике с решения текущих задач обеспечения социальной и макроэкономической сбалансированности к политике, направленной на интенсификацию структурных изменений.

Решение поставленной цели и задач невозможно посредством финансирования из средств бюджета. Для этого необходимо привлечение частных инвесторов и создание частно-государственного партнерства.

Данные экономические сообщества могут быть представлены как институты развития. Именно они смогут реализовать государственные программы по развитию реального сектора экономики, внедрению инноваций и улучшению социального развития регионов. При этом целевая деятельность банков развития посредством государственно-частного партнерства направлена на реализацию пяти направлений (рисунок 4).

Исполняя правительственную программу развития национальной экономики, в России формируется национальная система институтов развития.

Рис. 3. Приоритетные задачи, стоящие перед национальными системами институтов развития

Проанализировав деятельность банков развития в мире, необходимо отметить, что основными требованиями к банкам развития для выполнения своих функций являются такие показатели, как:

- хорошее управление;
- эффективный менеджмент;
- устойчивость развития;
- контроль и надзор.

Основные направления деятельности банков развития реализуются путем долгосрочного кредитования экономических субъектов, поддержкой финансового

Appraise	• экономическое и социальное развитие
Accompany	• сопровождение инвесторов долгосрочными кредитами;
Attract	• привлечение инвесторов, играющих роль катализаторов финансовых операций
Assist	• поддержка сектора потенциального роста технической помощью
Alleviate	• облегчить негативное влияние финансовых кризисов контрциклическим финансированием

Рис. 4. Направления реализации банков развития при государственно-частном партнерстве

сектора экономики, привлечением кредитных средств.

Если требования и направления деятельности банков развития эффективно функционируют, то кредитные учреждения добиваются желаемых результатов в области их развития.

Кроме международных и региональных банков развития в отдельно взятой стране создаются национальные универсальные банки развития. Значимость данных банков также велика, так как созданные в послевоенное время национальные банки развития способствовали восстановлению экономики государств. В настоящее время данные банки создаются в целях финансирования перспективных и инновационных сегментов народного хозяйства. К таким национальным универсальным банкам развития относятся: Армянский банк развития, Фонд по управлению государственным имуществом в Киргизии, Банк развития Германии, Банк развития Японии, Бразильский банк развития, Банк развития Китая, Корейский банк развития, Внешэкономбанк и другие.

Внешэкономбанк (Vnesheconombank) создан в 2007 г. Основная его миссия – содействовать реализации государственной социально-экономической политики, повышать конкурентоспособность национальной экономики и ее модернизации на инновационной основе. Данный банк развития существенным образом доминирует в развитии финансовой стратегии государственной политики России. Внешэкономбанк выступает учредителем в таких банках, как Фонд структурных инвестиций, Российский инвестиционный банк, Фонд капитализации российских банков, Фонд поддержки предпринимательства, Россельхозбанк (рисунок 5).

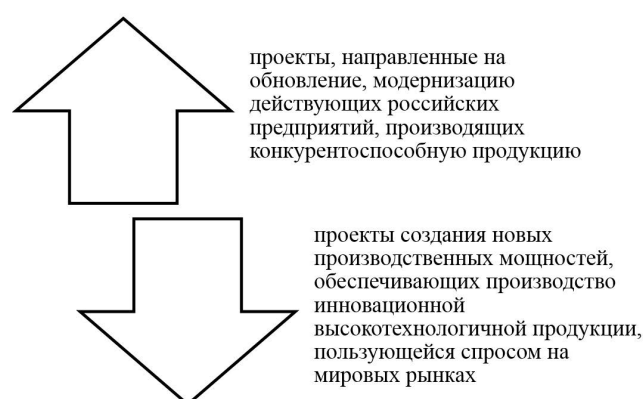

Рис. 5. Наиболее приоритетные инвестиционные проекты, финансируемые Внешэкономбанком

Внешэкономбанк одну пятую кредитных ресурсов направляет на финансирование инновационных проектов. В структуре кредитного портфеля Банка доля инфраструктурных проектов составит на конец 2019 г. не менее 34%, доля проектов в промышленных отраслях – около 58%, в агропромышленном комплексе – 8%.

Огромная группа банков развития в странах мира принадлежит национальным специализированным банкам развития. К ним относятся: экспортно-импортные банки (Тюрк Эксимбанк, Чешский экспортный банк, Эксимбанк США, Экспортно-импортный банк Китая), Банки развития для поддержки сельского хозяйства (Сельскохозяйственный банк Китая, Россельхозбанк и др.), Банки развития для поддержки малого и среднего бизнеса и промышленного развития (канадский банк развития бизнеса, Банк индустриального развития Индии), Фонд развития Шелкового пути и др.

Основными задачами в кредитовании данных банков развития является финансирование государственных программ и реализация социально-значимых инновационных проектов.

Рассмотрев основные национальные и международные банки развития, необходимо отметить, что кредитные организации выполняют важную роль в реализации социально значимых мероприятий не только для отдельно взятого региона, страны, но и мировых сообществ в целом. Основными источниками кредитования выступают депозитные средства субъектов хозяйствования, средства от государства в виде трансферов, а также выпуск ценных бумаг на финансовых рынках.

Банки развития занимают доминирующую часть во системе кредитования. На конец текущего года свыше 100 банков развития имеют сумму активов свыше 2,1 трлн долларов, а комбинированный кредитный портфель – 1,59 трлн долларов. В структуре банков развития по активам около 51% занимают банки развития с суммой активов 1 млрд долл., 33% принадлежит банкам развития с суммой активов от 1 до 9,9 млрд долл., около 11% – это банки с суммой активов от 10 до 99 млрд долл., и только около 5% – мегабанки с суммой активов свыше 100 млрд долл.

Изучив структуру активов, необходимо отметить, что динамично развиваются банки развития, которые находятся на территории Азии, Америки и Африки. Основная причина их развития – политика государства, направленная на повышение роста экономики стран и уровня жизни населения.

Основными кредитными инструментами выступают заемные средства и кредитные ресурсы, различные виды страхования и долгосрочной аренды основных средств, гарантированные обязательства, государственное и частное субсидирование. Функционируя с малоодоходными экономическими субъектами, банки развития в своей деятельности могут недополучить кредитные средства. В настоящее время в мире свыше 55% банков развития имеют проблемную задолженность около 5% в кредитном портфеле, от 5 до 30% в кредитном портфеле представлена задолженность 30% банков развития, и одна треть кредитной задолженности в кредитном портфеле приходится на 15% банков развития. Резюмируя все вышеперечисленное, необходимо отметить:

1. Банки развития играют важную социально-экономическую роль в реализации государственной стратегии развития общества в целом. Основная их миссия – содействие долгосрочному экономическому и инновационному развитию стран путем предоставления долгосрочных кредитов и реализации консультативных программ.

2. С учетом рассмотренной информации, необходимо согласиться с мнением ученых, изучающих вопросы функционирования банков развития, что «банк развития – финансовый институт, обеспечивающий долгосрочное кредитование проектов с позитивными экстерналиями и не имеющих долгосрочного кредитования частных кредиторов».

3. Банки развития напрямую не предоставляют кредит, действуют через банки-посредники. В настоящее время широкое распространение получило государственно-частное партнерство, основанное на софинансировании государственных программ частными экономическими субъектами.

4. Генезис банков развития показал, что прототипом банка развития выступает Государственный фонд сбережений Франции и промышленные банки XIX столетия в Европе. Второй этап своего процветания необходимо отнести к послевоенному периоду, когда мировые страны начали восстанавливать экономику после военных действий Второй мировой войны. Третий этап развития банков связан с их приватизацией и коммерциализацией. Современный этап функционирования банков развития характеризуется эпохой всемирной интеграции и глобализацией экономики стран мира. Создаются всемирные банки развития, национальные, региональные узкоспециализированные банки развития.

5. Для реализации стимулирования кредитования с использованием банков развития необходимо реализовать следующие направления:

- развить государственно-частное партнерство;
- сгенерировать системы государственных гарантий, потребность в которых отмечают не только банки, но и их многочисленные заемщики. Необходимо заменить субсидиарный механизм ответственности гаранта на солидарный и установить конкретные, более сжатые сроки выплаты кредиторам возмещения, а также ввести в действие льготный механизм создания резервов на возможные потери на всех стадиях кредитования по разрабатываемым государственным программам;
- расширить спектр функций государственных институтов развития (ВЭБ, ОАО «Россельхозбанк», АИЖК) для организации привлечения ими средств банков и иных участников финансового рынка посредством софинансирования и расширения гарантий.

Классификация банков развития достаточно разнообразна. Основными классификационными признаками являются структура управления, цели и задачи, механизмы финансирования и кредитования, целевые клиенты и отраслевые признаки, процентные ставки, структура корпоративного управления, информационная составляющая и прочие.

Литература

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) – СПС «Консультант +» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2018).

2. Гражданский кодекс РФ (ред. от 01.12.2014 г.). – М.: Инфра-М, 2005 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2018).
3. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный Закон РФ. 10 июля 2002г. №86-ФЗ (ред. от 29.12.2014 г.) – СПС «Консультант +» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2018).
4. Абалкина А. Роль многосторонних банков развития в содействии экономической интеграции // Континент партнерства. – 2006. – Вып. 12. – С. 31–39.
5. Абалкина А. Специфика деятельности многосторонних банков развития// Банковское дело. – 2016. – №10. – С. 10–21
6. Амитова Т. Система «клиент – банк»: учет затрат на установку и обслуживание / Т. Амитова // Практический бухгалтерский учет. – 2018. – №9. – С. 23–27
7. Андропова И.В. Азиатский банк развития: инвестиции в развитие / И.В. Андропова, П.В. Кучерявый // Вестник международных организаций. – 2019. – №4. – С. 61–67.

References

1. Konstitutsiia RF (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 6-FKZ, ot 30.12.2008 7-FKZ, ot 05.02.2014 2-FKZ, ot 21.07.2014 11-FKZ). Retrieved from <http://www.consultant.ru>
2. (2005). Grazhdanskii kodeks RF (red. ot 01.12.2014 g.). M.: Infra-M. Retrieved from <http://www.consultant.ru>
3. O tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii): Federal'nyi Zakon RF. 10 iulia 2002g. 86-FZ (red. ot 29.12.2014). Retrieved from <http://www.consultant.ru>
4. Abalkina, A. (2006). Rol' mnogostoronnikh bankov razvitiia v sodeistvii ekonomicheskoi integratsii. Kontinent partnerstva, Vyp. 12, 31-39.
5. Abalkina, A. (2016). Spetsifika deiatel'nosti mnogostoronnikh bankov razvitiia. Bankovskoe delo, 10, 10-21.
6. Amitova, T. (2018). Sistema "klient - bank": uchet zatrat na ustanovku i obsluzhivanie. Prakticheskii bukhgalterskii uchet, 9, 23-27.
7. Andropova, I.V., & Kucheriavyi, P.V. (2019). Aziatskii bank razvitiia: investitsii v razvitie. Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii, 4, 61-67.

Interactive science

Monthly international academic journal

2 (48) • 2020

Articles received by the editorial board are reviewed
Editorial board's point of view may differ from the views of the authors of articles
When copying, a link to the «Interactive Science» journal is obligatory
The authors are responsible for the accuracy of the information contained in the articles
The journal is included in the SEL base eLibrary.ru (license agreement № 800-12/2015 from 09/12/2015)

Founder and publisher of the journal:

LLC «Center of Scientific Cooperation «Interactive plus»

Address of the editorial board and the publisher:

428005, Russia, Chuvash Republic, Cheboksary,
Grazhdanskaya St., 75

Contacts of the editorial board:

8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

Certificate of mass media registration:

ПИ № ФС 77-65096,
issued by Roskomnadzor 18/03/2016

Signed in the print in 20/02/2020.

Date of issue appearance 28/02/2020.

Format 60×84 1/8. Conditional printed pages 4,65. Order K-612.

Digital seal. Coated paper. Circulation 500 copies.

The publication is suitable for children over 16 years old.

Free price.

Issued in print studio «Maximum»

428005, Cheboksary, Grazhdanskaya St., 75
+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru

© Center of Scientific Cooperation «Interactive plus», 2020

Интерактивная наука

Ежемесячный международный научный журнал

2 (48) • 2020

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей
При перепечатке ссылка на журнал «Интерактивная наука» обязательна
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы
Журнал включен в базу НЭБ eLibrary.ru (лицензионный договор № 800-12/2015 от 09.12.2015 г.)

Учредитель и издатель журнала:

ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»

Адрес редакции и издателя:

428005, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары,
ул. Гражданская, д. 75

Контакты редакции:

8 (800) 775-09-02, info@interactive-plus.ru
www.interactive-plus.ru

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС 77-65096,
выдано Роскомнадзором 18.03.2016 г.

Подписано в печать 20.02.2020 г.

Дата выхода издания в свет: 28.02.2020 г.

Формат 60×84 1/8. Усл. печ. л. 4,65. Заказ K-612.

Печать цифровая. Бумага мелованная. Тираж 500 экз.

Предназначено для детей старше 16 лет.

Свободная цена.

Отпечатано в типографии

Студия печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, д. 75
+7 (8352) 655-047, info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru

© Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2020